

Евгения Морозова
*Путешествие длиной
в три века...*

Евгения Морозова

Путешествие

длиной в три века...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052683

ISBN 9785447490041

Аннотация

Знаем ли мы, что было до нашего рождения? Нет! Ничего не было! Фантазии все это! Так думала и российская девушка Лина. Но... ничто так не близко к реальности, как фантазия!.. С Линой случились невероятные вещи, помимо ее воли глубинная память души перемещала ее в другую реальность, где она была английской принцессой... События прошлой жизни оказались тесно связаны с жизнью сегодняшней... Легко ли проживать две жизни одновременно?!

Содержание

Об авторе	5
Рецензия	11
Глава 1. Ура!! Мы летим в Израиль!...	14
Глава 2. Сон или видение?	19
Глава 3. Как ты меня встретишь, земля Обетованная?!	33
Глава 4. Гарем султана – государство в государстве	49
Глава 5. Тысячи лет горя и страданий на земле Обетованной...	69
Глава 6. Обитательницы гарема... где ваше счастье?	82
Глава 7. Иерусалим – древний и молодой...	101
Глава 8. Израиль – шкатулка сюрпризов...	117
Глава 9. Летим в Лондон?!	131
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Путешествие длиной в три века... Евгения Морозова

© Евгения Морозова, 2016

© Любовь Третюк, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Мои дорогие и уважаемые читатели! Эта книга написана для вас.

Мой статус – пенсионерка уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус-начинающая писательница.

Мой возраст – 72 года, и он как раз и подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не тре-

буется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Но среди нас были и «счастливчики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет.

Мои корни из алтайского села с необычным названием Лосиха. За три года до войны моя мама ушла в город Сталинск пешком... Было ей в тот момент 14 лет, она была рослой крепкой девушкой. Поэтому ей удалось устроиться в ФЗО (фабрично-заводское обучение) и получить работу на металлургическом комбинате. Ей так хотелось учиться! Она даже сдавала кровь, чтобы как-то свести концы с концами, потому что ее мама жила в деревне и мало чем могла помочь дочке.

Разразилась Великая Отечественная война. Моя мама тут же пошла на курсы медсестер. Перед самой отправкой их группы на фронт случилась ужасная диверсия на металлургическом комбинате: обед в столовой комбината оказался смертельным более чем для полутора тысяч человек.

Моя мама выжила, но жизнь ее оказалась недолгой. Она умерла в свои двадцать четыре года, уже после войны. Вскоре умер мой отец. Диагноз их смерти был одинаков – язва желудка, в результате я осталась сиротой в возрасте двух лет.

Родителей заменила моя бабушка. Росла я здоровым и жизнерадостным ребенком. Хотя завидовала всем детям, у которых были и папа, и мама...

Жизнь моя не была праздником. Было много горя и потрясений. Но сибирские корни, крепкие сибирские гены помогали пережить все, что выпало на мою жизнь.

Так сложилось, что из-за слабого здоровья нашего малыша мы неоднократно меняли регионы проживания. И вот уже совсем недавно мы с мужем выбрали место под солнцем – олимпийский Сочи. Нас привлекли не столько величественные олимпийские объекты, сколько мощная энергетика этих мест. На дне Черного моря находятся затопленные античные города, волны выносят на берег совершенно необыкновенные камни с рисунками... Живописные горы, покрытые густым непроходимым лесом, богатая история этих мест... Хотелось бы знать, какие люди смотрели на эти же горы пятьсот или тысячу лет назад...

В период перестройки невозможно было расслабиться. Надо было выживать в сложных экономических условиях. И только с выходом на пенсию я почувствовала полную свободу выбора занятий по душе.

Я увлеклась астрологией, хиромантией и другими интересными вещами. Начала рисовать, писать стихи. Иногда я слышала мужской голос, который обращал мое внимание на события, которые как в калейдоскопе мелькали перед моим мысленным взором. И тут же появлялись слова, которые

складывались в четверостишия. Потом появились рассказы в прозе.

Я с огромным интересом училась в разных эзотерических школах, училась искусству медитации, работе с шаром Калиостро и другим интересным вещам. Как-то, находясь в Израиле, я попала на антикварный рынок – шук Пишпишим, расположенный в окрестностях Тель-Авива-Яффо.

Я неспеша проходила между рядами всякого старья. Тут была и старинная мебель, и книги, да чего там только не предлагали! На каждый товар – свой покупатель...

И тут я случайно увидела старинную вазу с узким длинным горлом. На ней была изображена жар-птица и внизу были едва заметны буквы. Запись сделана на неизвестном языке, точно уж не на иврите... Металл тоже был странный. Не совсем медь, и не железо...

Одним словом, с этой вазой я расстаться не могла. Она и до сих пор стоит в моем доме на самом видном месте.

Почему-то с того момента я стала жить как бы в двух измерениях. Помимо моей воли я уходила мыслями в те края, где эта ваза была изготовлена, кто держал ее в руках, какие события происходили...

Перед моим мысленным взором мелькали кадры. Один за другим. Я не понимала, кто мне все это показывает... А вазу я часто держала в руках. Через два месяца поняла, что неведомые силы меня просто заставляют сесть и записать все видения. Мне хотелось понять, а где же в тех собы-

тиях я сама?

Я нашла себя... Это была Фатима – тетка султана Омара, заменившая ему мать. И увидела одну из своих прошлых жизней. Появилась потребность записать все увиденное и передать это людям. Вот так и родилась моя первая книга «Путешествие длиной в три века...».

Настолько четко я видела жизнь и судьбы людей, их радости и горе. И была я в той жизни тетей султана Омара, ответственной за порядок в святой святых – гареме султана...

Находясь в 21 веке, проживая жизнь россиянки, я не могу сказать с уверенностью, что все это случилось на самом деле со мной... Но... ничто так не близко к действительности, как фантазии!

Сегодня, когда я готовлю к публикации свою первую книгу, у меня уже готовы следующие три книги, которые будут опубликованы в ближайшее время. Это две книги с названием «Варварино счастье» книга первая и книга вторая и третья книга «Из завтра – во вчера». Это трилогия о жизни российской женщины Варвары.

Тема реинкарнации человеческой души меня волнует всю жизнь. Есть над чем подумать, сделать выводы о кармических событиях, о добром отношении ко всем людям, о вечной жизни души. Тело – бrenно, а душа – вечна. Она в процессе многих жизней совершенствуется и выходит на уровень Творца, чтобы в конце концов находиться в высшем измерении, рядом с Творцом.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям. Желаю вам всего самого доброго, здоровья!

Рецензия

Автор книги «Путешествие длиной в три века» Евгения Морозова рассказала мне интересную историю. Несколько лет назад она побывала в Израиле, вот тогда и появилась у нее идея написания этой книги.

Израиль был и остается уникальной страной, местом, куда стекаются паломники, где намоленные тысячелетиями памятники старины несут сильнейшую энергию.

Одним из таких чудесных мест, хоть и не намоленных, оказался местный рынок, где продаются всякие антикварные предметы разного назначения.

Там и приобрела Евгения один старенький кувшин с древними надписями. Кто знает, чем ее привлек этот сосуд, но его энергия не отпускала. Стоило Евгении прикоснуться к нему, как кувшин, будто чувствуя тепло ее рук и энергию души, начал открывать дверцу в ее подсознании.

С появлением в ее доме древнего кувшина жизнь Евгении уже не могла быть спокойной. Картины из прошлых жизней лились в ее голову рекой. Кувшин стал проводником между прошлым и настоящим. Его энергия открыла знания о про-

шлых жизнях Евгении, о душах родных и близких ей людей, которые воплощались с ней и переплетались в разных жизненных ситуациях из поколения в поколение.

Каково же было мое удивление, когда Евгения написала книгу, которая готовится к публикации. Для меня это очень приятный и радостный сюрприз. Потому что хочется еще раз окунуться в эту удивительную и уникальную историю.

Российская студентка Лина – главная героиня книги, реальная девушка. С момента поездки в туристическую поездку в Израиль с ней стали происходить удивительные события. Она по-другому начинает смотреть на все, что происходит в ее жизни, потому что теперь Лина видит не только настоящее, но и свое прошлое. Начинают проявляться все тонкости переплетения прошлой жизни и настоящей. Как не поверить в происходящее?

Даже самый заядлый скептик задумается, бывает ли так много не только случайных совпадений, но и конкретных фактов взаимосвязи прошлого и настоящего...

Все мы являемся душами, имеющими свой богатый опыт, мы неоднократно приходим на землю. С нами постоянно есть группа близких и любимых людей, которые переходят с нами из поколения в поколение... Эта история – великий

урок для нас всех. Она еще раз дает понимание того, что человеческие тела временны и только душа, наша любовь и тепло друг к другу передаются из жизни в жизнь. Мы еще раз можем убедиться, что только добро и любовь могут быть такими сильными!!

Любовь Третюк

(США, Калифорния)

Глава 1. Ура!!

Мы летим в Израиль!...

Лина неслась домой с такой скоростью, ей казалось, что ветер свистел в ушах. Как будто невидимые крылья за ее спиной рассекали воздух, каблучки светлых туфелек едва касались тротуара, а длинная густая коса цвета спелой пшеницы успела расплестись и теперь пшеничная волна волос разметалась у нее за спиной. Щеки покраснелись, она прерывисто дышала... Ее глаза буквально искрились. Если бы она летела домой вечером, то наверняка бы оставляла за собой искрящийся след, как летящая по небу звездочка. Зрелище редкое, не каждый день людям удастся увидеть такой летящий сгусток радости и счастья...

Девушка влетела на второй этаж, где они жили вдвоем с мамой в небольшой квартирке еще сталинской постройки. Она не могла вытерпеть и минутки, чтобы достать свои ключи и открыть ими дверь. Лина начала стучать в дверь кулачками и кричать:

– Мамочка, открывай скорее! Мамочка!...

Оксана Николаевна, мама Лины, едва услышала громкие крики дочери, испугалась настолько, что чуть не потеряла сознание. Такие крики дочери могли означать нечто ужасное. Дочка всегда вела себя спокойно, была рассудитель-

ной не по годам. Иногда Оксане Николаевне казалось, что они постепенно меняются ролями. Дочка так опекала маму, и проявляла недетскую зрелость в суждениях, что мать начала привыкать к тому, что все свои планы и дела сверяла с мнением дочери.

И вдруг... Такие крики... Может, на ребенка напал какой-нибудь маньяк? Но тут же подумала, какой же маньяк, на улице полдень, ее девочка – студентка последнего курса университета, да к тому же с младших классов занимается самбо. С такой не очень пошутишь, отключит любого маньяка одним ударом. Так что же могло случиться?

Все эти мысли промелькнули у Оксаны Николаевны в две секунды, но испуг ее оказался настолько сильным, что надо было быстро открыть дверь и впустить Лину, а ноги не повиновались. Наконец, мать едва доползла до двери, отворила и тут же присела на маленькую табуреточку, стоящую в прихожей. Ей показалось, что грудную клетку сдавил кто-то сильной безжалостной рукой, она пыталась вдохнуть полной грудью воздух, но ничего не получалось.

Лина вбежала такая взбудораженная... Но увидев мать, которая не могла прийти в себя, и только беспомощно смотрела на дочку, пытаясь вдохнуть полной грудью. Девушка бросила сумочку на пол, и тут же принялась звонить в скорую. Не прошло и пяти минут, как в квартиру поднимался врач.

– Хорошо, что мы оказались рядом с вашим домом, воз-

вращаемся с вызова. Что у вас случилось? Давайте-ка, девушка, вашу маму перенесем на диван. А потом уж посмотрим, как облегчить её состояние.

Врач быстро привел в чувство Оксану Николаевну и через десяток минут уже мама с дочкой остались одни. Оксана Николаевна еще не могла толком выговорить и пары фраз, а только вопросительно смотрела на дочку, предлагая ей озвучить причину такого шумного вторжения в дом. Потом тихим голосом спросила:

– Линочка, что же случилось?

Лина уже могла снова радоваться, маме стало легче, опасность приступа миновала, она пришла в себя. Девушка выхватила из сумочки какой-то разноцветный бланк и пританцовывая перед матерью, лежащей на диване, нараспев произнесла:

– Мамуль, представляешь, а Пашка купил две путевки в Израиль, в страну моей мечты! Мы туда с ним полетим до свадьбы. Вот это мой будущий муж постарался! Я, видимо, так часто говорила ему о своей мечте побывать на земле Обетованной, что он сегодня примчался ко мне в университет, встретил меня и вот, смотри, две путевочки на две недели. Мамочка, ураааа!! Я так счастлива! И Лина закружилась по комнате, зажав в руке драгоценную путевочку...

У Оксаны Николаевны прямо груз с души свалился, да и укол возымел облегчающее воздействие, она улыбнулась и попросила дочку помочь ей сесть на диване. Лина подло-

жила подушечку маме под спину и продолжала без умолку трещать, поэтому матери невозможно было вставить свои два слова, чтобы сказать, что она тоже рада подарку будущего зятя.

– Мамочка, свадьба будет 25 августа, а мы 15 июля улетаем. Возвратимся в начале августа и будет достаточно времени на подготовку к свадьбе. Израиль – необыкновенная страна, мамочка, а я так мечтала хотя бы одним глазком посмотреть на древние места, где происходили события, описанные в Библии, ради этого стоит так радоваться! Мамуля, а в следующий раз мы с тобой туда слетаем вдвоем, после того, как я защищу диплом.

Оксана Николаевна уже окончательно успокоилась, она уже попыталась встать, чтобы покормить дочку горячим обедом. Лина не разрешила маме даже с диванчика встать и строго сказала:

– Оксаночка, девочка моя, сиди спокойно, сейчас пойду накрою стол и потом отведу тебя в кухню. Хорошо?!

Всё, дочка вошла в руководящую роль настолько, что мама превратилась в дочку. Оксана Николаевна заулыбалась, махнула рукой, показывая, что полностью согласна с отведенной ей ролью.

После обеда Лина расстелила на столе карту и они с мамой начали рассматривать, где же находится это государство Израиль, которое на большой карте выглядит как крохотный кусочек суши, прилегающий к берегу Средиземного моря.

Продолговатые очертания, желтая пустыня, кое-где зеленые массивы, и море... Вот он, Иерусалим на карте. А вот и Тель-Авив! Вечер казался преддверием в огромный праздничный поход по сказочным историческим местам. Лина была в эйфории, да и сама Оксана Николаевна радовалась не меньше дочки, она бы тоже поехала, но пусть сейчас путешествует молодежь. Всё правильно! Зато для нее дочка сделает сотни фотографий и видео.

Глава 2. Сон или видение?

До отъезда в Израиль оставалось чуть более недели. Как только Лина выдержала эти несколько дней, ее эмоции зашкаливали. Чемодан был собран уже в первый вечер, когда Павел принес своей невесте путевки в Израиль. Девушка сдавала сессию, это требовало много сил, но она все делала как на автопилоте. Сдавала все экзамены и зачеты, в зачетке стояли оценки «Отлично», с любимым своим встречалась каждый день... Она отмечала в своем календаре каждый день, приближая дату вылета.

До вылета оставалось три дня. В этот вечер радостное настроение Лины было омрачено звонком Павла.

– Линочка, солнышко мое, у меня проблема, наша поездка может не состояться.

У Лины телефон выпал из рук.

– Павлик, что случилось? Говори быстрее!

– Маму забрала скорая, сейчас еду вместе с ней в больницу. Сказали, требуется срочная операция. У нее и так сердечко прихватывало частенько, а сегодня приступ был ужасный и врач скорой помощи сказал, сколько лет он приезжает к маме, но в таком состоянии видит ее первый раз. Не исключена срочная операция. Переживаю очень за маму, папа ей не может быть помощником, сам болен, значит, я не смогу поехать.

– Ой, какое несчастье... Ну, может быть, все обойдется. Не торопи события. Есть еще день-два. В какую больницу вы едете, я сейчас там буду. – И Лина в ту же минуту выскочила из дома.

Ситуация оказалась действительно сложной, и маму Павлика, Наталью Ивановну, сразу начали готовить к операции. Молодые люди уже не думали ни о какой увлекательной поездке, все внимание обращено на маму. Наступила ночь, Наталья Ивановна была в реанимации, к ней невозможно было войти, ждали прибытия профессора, чтобы начать операцию.

Ни Павел, ни Лина не были настроены пессимистично, они верили в положительный исход, и решили остаться тут же, в больничном коридоре, подождать до окончания операции. Доктор прибыл только к утру, и Наталью Ивановну тут же повезли в операционную. Лина хоть и волновалась, но успокаивала Павла, убеждая его в том, что их мама будет еще на свадьбе веселиться и плясать, операция пройдет успешно и все будет отлично. Она действительно была в этом уверена, жаль, что поездка, такая долгожданная и обещающая столько радостей, не состоится. Ну ничего, состоится на следующий год.

Операция продолжалась уже третий час. Слишком серьезная проблема у его мамы с сердцем. Такие операции делает в Смоленске только один доктор Веселов Анатолий Иванович – профессор, на него вся надежда... Павлик обнял Лину,

она ужасно хотела спать, но старалась бодрствовать, положила голову на плечо жениху, и моментально отключилась, как ей показалось, всего лишь на несколько минут.

Какие-то видения мелькали перед ее глазами. Картины были настолько ясные, в ярких цветах, она вдруг увидела караван, идущий по пустыне, синее небо без единого облачка, яркое солнце, неспешно идут верблюды, нагруженные тюками. На одном из двугорбых верблюдов Лина увидела крепление, к которому прикреплены две корзины, в которых сидят люди, всего два человека.

Лине показалось это даже смешным, люльки покачиваются в такт шагов верблюда и покачиваются люди, головы у них поникли, видно, жаркое солнце не дает бодрствовать, тут бы впору думать о выживании, а не о радостном бодрствовании. Или путь у них долгий, что люди уже устали. Некоторым людям, правда, было еще хуже: они шли пешком, следуя друг за другом. Весь караван продвигался очень медленно. Лина поняла, что видит движение каравана немного сверху, а не с позиции людей, идущих пешком вслед за верблюдами.

– Странное видение, – подумала Лина, что же это все значит? – А я где нахожусь, если вижу всех сверху? И тут же поняла, что она-то сидит как раз в той люльке, которая закреплена на спине двугорбого верблюда. Боже мой! Ничего себе картина! Кто сейчас разъезжает по пустыне на верблюжьем горбу? Самолет преодолет за час любую пустыню мира!

Лина насчитала в караване семнадцать верблюдов, все они

были загружены тюками и только один верблюд, на котором сидела она в своей качающейся люльке, на спине держал живой груз. Корзины были прикреплены с обоих боков верблюда. Она с юмором подумала, все, бедняги, идут пешком, а я как королева восседаю на троне! Ее одолело любопытство, кто же еще едет на этом верблюде? Она повернула голову вправо и увидела молодую девушку, которая, очевидно, была не в лучшем своем состоянии, головка ее моталась из стороны в сторону при каждом шаге верблюда. Лицо прикрыто белой тканью. Она прерывисто дышала. Лина решила окликнуть свою соседку и обратилась к ней со словами, которые ее саму весьма удивили, так как она обратилась не на русском языке, а на английском:

– Мисс, я могу вам чем-то помочь? Вам плохо? Мисс, отзовитесь, я тревожусь!

На всю эту тираду незнакомка не прореагировала никак, даже не повернула головы к Лине. И девушка взволнованно подумала:

– Надо оказать ей помощь, видно моя соседка потеряла сознание!

И Лина громко крикнула, обращаясь сразу ко всем и ни к кому в отдельности, она тут все равно никого не знала.

– Помогите, помогите, девушке плохо, она может умереть!

Очевидно, столько мольбы и тревоги было в крике Лины, что караван тут же остановили и несколько человек броси-

лись к их верблюду. Два смуглых ловких парня сняли с верблюда люльку вместе с двумя девушками, поставили аккуратно на песок, к ослабевшей и потерявшей сознание девушке тут же подошел мужчина. Лине показалось странным то, что как только мужчина коснулся руками белой накидки, прикрывавшей лицо незнакомки, все мужчины тут же отвернулись и быстро отошли в сторону.

Лина была удивлена до крайности. Что так испугало молодых парней при виде лица девушки, пока еще прикрытого накидкой. Они побоялись увидеть ее лицо? Она хотела получить ответ у мужчины, который, скорее всего, был доктором, потому что он отвернул ткань на рукаве, обнажил запястье незнакомки и начал считать пульс, потом приоткрыл ее веки. Успокоенно вздохнул, девчонка была жива...

Лина хотела поговорить с доктором, адресовать ему несколько вопросов. А именно: что это за караван, как она здесь оказалась, кто такая незнакомая девушка, сидящая в люлке на этом верблюде... Вопросы нанизывались один на один, их количество увеличивалось с каждой секундой... Но произнести вслух не решилась, потому что видела, что доктору сейчас не до разговоров, он спасал девушку.

Вначале он отлил в кувшинчик воды из бурдюка, смочил девушке лицо, она открыла глаза, и он накапал ей несколько капель какой-то красноватой жидкости из маленького флакончика причудливой формы, в виде змейки с поднятой вверх головой. Заставил девушку выпить эту жидкость,

и дал запить простой водой. Незнакомка глубоко вздохнула и осмотрелась вокруг. Видно то, что она увидела, повергло ее в новый в шок и она опять отключилась. Ну, до разговоров ли было теперь Лине, она просто молча наблюдала за происходящим.

Доктор брызнул в лицо незнакомки водичкой, взял ее руку и начал массировать ей пальцы в определенных местах, причем делал это каким-то камешком в форме маленького молоточка, а та часть камня, которая непосредственно касалась пальцев девушки, была как бы сборная, там были некрупные камни разных пород, и они были неправильной формы, с острыми гранями. Такое приспособление для массажа Лина видела впервые. Она подумала, что эти камни имеют определенное воздействие на человека, потому что девушка открыла глазки, окончательно придя в себя, посмотрела на доктора, потом на Лину и горько заплакала.

Лина была потрясена горем девушки, ей самой захотелось также разрыдаться, слезы покатались градом из глаз, и она пыталась вытереть слезы, но вдруг поняла, что ее лицо точно также закрыто такой же белой тонкой накидкой. Она попыталась сорвать с лица этот ненужный платок, как обратила внимание на парней, стоявших поодаль и рассматривавших ее довольно внимательно.

Едва она попыталась снять платок с лица, они мигом обернулись и сделали вид, будто рассматривают барханы. Лине стало смешно, но общая картина ситуации была грустной,

что расхотелось смеяться. Девушка поняла, что настало время ей все-таки вступить в разговор с доктором.

А сам доктор только что вернул к жизни незнакомку, он заканчивал массаж ее пальчиков. Он пытался было с ней поговорить, но она ничего не отвечала и не реагировала. Ли-на слышала его вопросы на английском. Поскольку девушка не реагировала, то стало ясно, что незнакомка не владеет английским. Тогда доктор попытался заговорить на другом языке, девушка обратила свой взор на доктора. Но и тут не ответила ничего. Доктор отошел в сторону и крикнул кому-то в сторону стоящих поодаль мужчин. От группы людей отделился молодой человек, светловолосый и голубоглазый. Он был совершенно не похож на других смуглых, черноглазых и черноволосых парней. Доктор обратился к парню на английском языке:

– Саид, подойди ко мне. Я тебя прошу поговорить вот с этой девушкой. Она плохо себя чувствует. Потеряла сознание. Но я не могу с ней поговорить, она не знает ни английского, ни арабского. Попытайся поговорить с ней на русском языке. Спроси, что у нее болит, чего она хочет и постарайся успокоить ее. Скажи ей, чтобы она не волновалась. В будущем ей не придется нервничать и никто ее не обидит.

Саид помялся и тихонько спросил доктора:

– Она также, как и вторая девушка, предназначена для гарема султана?

Доктор нахмурился и с раздражением произнес:

– Это тебя не касается, не советую рисковать своей головой. Я думаю, она тебе ведь не мешает на плечах?

Саид кивнул, не мешает.

– Тогда иди к девушке и поговори на русском. И держи язык за зубами.

Саид подошел к девушке, которая так и сидела в люльке, сплетенной из гибких стеблей. Удобное креслице для дальних переездов. Незнакомка не обращала ни на кого внимания, и не открывала глаз. Саид приблизился к девушке, присел перед ней на корточки и тихонько произнес на русском языке:

– Сударушка, как тебя зовут? Ты меня понимаешь?

Девушка отреагировала моментально. Она попыталась резко подняться, но сил оказалось маловато и бедняжка бесильно опустилась в свое плетеное кресло.

Незнакомка подтвердила кивком головы, что понимает Саида.

Саид участливо смотрел на незнакомку, у него прямо слезы наворачивались на глаза, он ведь понимал, куда везут девушку. Она должна быть в гареме султана. Понятно, девушка русская, но как она попала сюда. Где ее похитили?

– Как тебя зовут? Как ты себя чувствуешь? Где болит? Доктор просил меня выяснить, чтобы он мог помочь тебе. В пустыне условия суровые, даже здоровые люди могут не выдержать такого пути. И я хотел бы узнать, как ты попала в эти места. Где ты жила раньше? Говори аккуратно,

без слез, чтобы доктор не понял, о чем мы с тобой говорим. Иначе не сносить мне головы.

Девушка едва сдерживала слезы, но вспомнила, что Саид категорически запретил ей плакать. И она, глядя на него своими синими заплаканными глазами, тихо произнесла:

– Меня зовут Елизавета Скороходова. Я жила со своими родителями в нашем поместье под Смоленском. Мой отец имел большие земельные угодья, торговал пшеницей. У нас была большая дружная семья. Кроме меня у моих родителей еще два сына и дочка. И все росли здоровыми, кроме меня. У меня слабая нервная система, я часто впадала в тоску и депрессии. Тогда отец решил повезти меня в Крым, подлечить на минеральных водах, поддержать мое здоровье. Мы приехали в Ялту, отец нашел самого известного врача, который обещал вылечить мои слабые нервы.

Елизавета горестно вздохнула, Саид погладил ее руку и попросил продолжать рассказ.

– Доктор в Ялте предписал мне морской воздух, морские прогулки. И однажды предложил моему отцу вывезти меня в открытое море, чтобы встретить закат, посмотреть, как солнце опускается в волны. Море было спокойным, бояться было нечего и некого. Никакой войны не было. Мой папа спросил меня, хочу ли я прогуляться на небольшом весельном кораблике в море, в бухточку. Я согласилась. На веслах сидело двенадцать гребцов, судно двигалось быстро, с нами на небольшой палубе находился врач. У всех нас было отлич-

ное настроение. К тому же, доктор обещал, что гребцы отвлекутся немного и наловят нам рыбы. А вечером мы должны были прибыть к доктору на ужин. Так что ничего не предвещало горя.

Были расправлены паруса, и наше суденышко летело по волнам как по зеркальной дороге. Несколько гребцов устроились с сетью, чтобы закинуть и поймать рыбы. Время пролетело настолько незаметно, что уже и солнце погрузилось в море, небо подернулось туманной дымкой и резко начало темнеть. Судно повернуло к берегу. И никто не заметил, как из вечернего тумана появилось парусное судно, раздались выстрелы. Это чужое судно приблизилось вплотную к нашему и чужаки перепрыгивали с борта своего судна на нашу палубу. У них в руках были кривые сабли, а у некоторых – ружья, которые они использовали по назначению. Почти все мужчины были убиты, кто погиб от сабли, а кто – от пуль неизвестных бандитов. Это оказались настоящие пираты. Говорили они на чужом, непонятном мне языке.

Когда они увидели на палубе меня, то никто не бросился ко мне, чтобы убить. С борта чужого судна их капитан подал бандитам знак, и они аккуратно взяли меня под руки и передали на борт пиратам. Как будто я была живая кукла. Мой отец бросился на пиратов, но не успел он сделать и шага, как взмахом кривой шашки был рассечен вдоль тела и умер мгновенно. Все это я увидела уже с борта чужого судна. Это был самый ужасный момент моей жизни. На моих

глазах погиб мой отец, я увидела сразу много смертей. Все гребцы были убиты и выброшены за борт. И тело моего отца тоже отправили на дно морское.

Я лишилась чувств и больше ничего не помню. Сколько времени прошло с тех пор, я не знаю. Иногда сознание возвращалось ко мне, и я видела чужие лица, чужие разговоры, тут же сразу вспоминала жестокое убийство моего отца, мозг отказывался воспринимать действительность, и я впадала снова в беспамятство. Вот и сейчас не знаю, где я, куда меня везут и что со мной будет дальше.

И руки девушки бессильно опустились на колени. Саид не мог сдержать слез, он пытался успокоить девушку, но что он мог ей сказать. Он никогда бы не смог сказать, глядя ей в глаза, что она будет рабыней турецкого султана. А ведь именно турки выкрали девушку и сейчас обращались с ней бережно, как с хрустальным сосудом. Иначе головы всех сопровождающих караван слетят с плеч по кивку султана.

Лина сидела рядом с Елизаветой в своем плетеном креслице, она слышала весь ее рассказ, всё до последнего словечка... Конечно, многое из рассказа было так странно и неожиданно, какие-то пираты, гребцы на веслах, потом судно распустило парус, пираты с кривыми саблями... Девушка была потрясена рассказом незнакомки. Правда, теперь она узнала, что имя незнакомки – Елизавета.

Услышав историю Елизаветы, Лина невольно подумала о себе, а что же тут делает она? Она-то кто сама? Ее мозг на-

чал напряженно вспоминать, чтобы зацепиться мыслью хоть за какое-то событие, от которого можно было бы оттолкнуться и идти дальше. Но ничего не вспоминалось и голова была совершенно пустой. Ей стало очень страшно за себя. Она даже пыталась выскочить из своего кресла, в котором она сидела на спине верблюда рядом с русской девушкой Елизаветой. Но когда она попыталась выскочить и убежать из этого ненавистного плена, ей кто-то не давал убежать и чьи-то сильные руки крепко держали Лину за плечи. Она пыталась громко закричать и сбросить чужие руки со своих плеч, но мужской голос, почему-то очень знакомый, взволнованно произнес:

– Линочка, куда ты бежишь? Не волнуйся, я с тобой! Не надо никуда спешить! Я же рядом, все хорошо!

Девушка открыла глаза и увидела Павла... И коридор больницы... Она сидела на диване в коридоре, рядом с ней был ее жених Павел... А где же Саид и Елизавета? Жаркая пустыня, верблюды и ее легкое плетеное кресло, в котором она удобно сидела на спине верблюда...

Лина взволнованно спросила Павла, повернувшись к нему и крепко держа его за руки:

– Паша, где Саид?

– Какой Саид, кто это?

– А Елизавета? Где они? И доктор где?

У Павла был такой растерянный вид, он не мог понять, о каком Саиде говорит его невеста Лина.

Но Лина настойчиво продолжала спрашивать жениха, где

караван и люди, его сопровождающие. Павел ничего не мог ответить, Лина потерялась в своих видениях. Неужели это был сон? Но он ярче любой действительности! А возможно, она попала в другое временное измерение и там заблудилась?

В этот момент дверь операционной открылась, и на каталке оттуда вывели маму Павла, Наталью Ивановну, она крепко спала, к ее запястью были прикреплены тоненькие трубочки медицинских систем подпитки послеоперационных больных. Две медсестры аккуратно и осторожно везли больную, а следом за ними шел профессор-хирург Веселов Анатолий Иванович. Павел с Линой видели, что мама спит, вроде с ней все в порядке, но теперь надо посмотреть в глаза доктору и станет понятно, все ли хорошо с их мамой.

Профессор был уставшим, но глаза его светились радостью и сам он был доволен собой. Он был в командировке в Германии, его забрали прямо с трапа самолета и привезли в больницу, где уже была подготовлена к операции больная со сложным диагнозом заболевания сердца. Пять часов шла операция, в результате женщина спасена и он может со спокойной душой обрадовать ее родных. Молодые люди бросились к профессору, им хотелось сказать много благодарственных слов, но доктор произнес только несколько слов:

– Ребята, все отлично! Ваша мама держалась молодцом, вы сейчас идите спать, я, кстати, тоже! А к вечеру приходите, мы переведем ее из реанимации в отделение. А пока –

давайте быстро домой! Вы всю ночь тут проторчали? Ну, так давайте домой быстро, отыпайтесь!

И доктор ушел. Только тут Лина окончательно поняла, что пустыня, караван, Саид, Лиза – это было то ли видение, то ли сон, но очень уж явственный. Она поняла, что самая настоящая реальность вот тут, где только что закончили операцию на сердце мамы ее жениха, и они теперь тоже могут отдохнуть. Слишком много волнений, переживаний за последнюю ночь испытала Лина.

Но в мыслях она держала своих новых (или старых?) знакомых, Елизавету, Саида и караван, идущий в райские сады турецкого султана, где главный сопровождающий каравана должен будет вскоре доставить двух прелестных невинных девушек в гарем, хотя там таких красивых девушек уже, наверное, не одна тысяча. Лина не хотела оказаться тысяча первой по счету. Как хорошо, что это был только сон! Павел поймал такси и они поехали сначала к Лине, а потом Павел отправится к себе домой. Лина прижалась к сильному плечу своего жениха и прошептала ему тихонько:

– Как хорошо, что ты со мной и я не буду наложницей султана!

На что Павел расхохотался так громко, что водитель такси даже руль из рук выпустил и недовольно сказал:

– Ребята, не хулиганьте, а то в дерево врежемся!

Глава 3. Как ты меня встретишь, земля Обетованная?!

Добравшись до дома, Лина сбросила одежду и встала под душ. Ей казалось, вся усталость и все неожиданные видения исчезнут под струями воды. Но этого не произошло. Уже второй час девушка пыталась заснуть, ведь к вечеру они с Павлом договорились навестить Наталью Ивановну, ее переведут из реанимации в обычную хирургическую палату.

Только Лина закрывала глаза, как сознанием оказывалась в пустыне. Тут же начинала чувствовать кожей невыносимый зной, жажду, ей казалось, что она снова качается в своей корзине на спине верблюда, и рядом в другой корзине сидит Елизавета. И, удивительное дело, Лина снова оказывалась как будто в реальности, только время относилось не к двадцать первому веку, а, судя по одежде Лизы и ее самой, в пустыне шел пока еще восемнадцатый век. Одежды как в исторических фильмах, описывающих события трехсотлетней давности.

То, как говорила Елизавета, и обороты ее речи, похожи были на описание исторических романов. Очень много неясного, как уживается виртуальный мир с реальным? Лина снова сидела рядом с Лизой и слушала ее горестный рассказ. Слушала она его сегодняшним сознанием русской девушки,

а там, в пустыне она была неизвестно с каким именем, какой судьбой, и общалась на английском языке. Однако рассказ Лизы на русском языке поняла сразу. Как это происходит?

Все эти мысли мучили Лину, она не могла полноценно отдохнуть, и мозг не отдыхал, он мучительно сравнивал и выдавал Лине все новые выводы. Правда, все-таки девушке удалось вздремнуть, и она снова оказалась в пустыне. Успела дослушать весь рассказ Елизаветы, а Саид в это время держал девушку за руку, поглаживал ее пальчики и успокаивал. Однако в этот момент к ним подошел доктор, которому не очень-то понравилось, что Саид взял за руку девушку. Он метнул на Саида грозный взгляд, показывая свое недовольство вольным и нескромным поведением парня.

Саид встал и на английском языке сказал доктору, что девушка плохо себя чувствует от непривычной жары, что нужно закрепить над обеими девушками тонкий шатер, из белой ткани, чтобы защитить их от лучей солнца. А иначе как султану представить пред его ясные очи двух девушек, которые успели почернеть на солнце в пути. Некрасиво получится. Доктор согласился исправить свою оплошность.

Саид продолжал уверенно и спокойно говорить с доктором, не давая ему гневаться, и кричать.

– Доктор, вы же знаете, что я не чистокровный турок. Моя мама – русская женщина, которая попала в плен во время войны в Крыму. Отец привез ее и она оказалась в его доме четвертой женой. Правда, спустя несколько лет она стала

потом единственной и любимой женщиной моего отца. Все остальные жены приобрели право жить свободно. Мама все годы моего детства говорила со мной только на русском языке, и я его знаю на уровне родного языка, а с отцом и всеми остальными я говорил на турецком. Потом отец привез из Англии для нас, своих детей, человека, который учил нас английскому. Хорошо, что я смог помочь этой девушке даже тем, что просто поговорил с ней на её родном языке.

– Саид, не болтай о пустом. Говори о девушке.

– Девушка оказалась русской, она знает только этот язык, и она очень просила разрешить нам с ней иногда разговаривать. У нее слабая нервная система, она очень долго болела, и когда ее похитили, не могла долго прийти в себя, ей казалось, что она умирает. Она видела смерть своего отца и это окончательно подкосило ее здоровье. Сейчас она мне сказала, что не думала, что останется в живых, так плохо она себя чувствует в пути. И теперь, услышав родную речь, просит разрешить нам с ней говорить. Можно я буду идти рядом с верблюдом и ей предоставится возможность отвлекаться от своей болезни на пустые разговоры со мной. Султану нужна здоровая и живая девушка. Согласитесь, доктор?

– Я подумаю. Можешь пока идти рядом с ее верблюдом. А пока сделай над девушками палантин, закрывающий их от прямых солнечных лучей. Потом сбегай к проводнику, прикажи ему трогаться в путь.

Для Лины стало понятным то, что Саид умен и с ним надо

найти способ поговорить, ей надо быть в курсе всех планов доктора. Еще бы нехватало того, что она окажется в гареме и будет ублажать султана.

Караван двинулся вперед, обходя барханы, но проводник знал, куда идти, поэтому след оставался на песке не ровный, были зигзаги, резкие повороты. Оглянувшись назад, Лина поняла, что через несколько минут уже и воспоминания не оставалось о следах – всё заметал вековой песок.

Вдруг над ее ухом кто-то резко позвонил. Лина очень испугалась. В пустыне каждый неизвестный момент мог стоить жизни. Девушка резко открыла глаза... Перед ней стояла мама, и протягивала дочке мобильный телефон, который пронзительно звенел, затем начал переливаться соловьиной трелью.

Девушка даже не сразу вспомнила, что надо ответить на звонок. Она молча держала в руках звенящий телефон и широко раскрытыми глазами смотрела на мать. Не пришла еще сознанием в этот мир, в свой дом на тихой улочке Смоленска из знойной горячей пустыни с людьми, которые как зеницу ока берегли двух девушек и везли их для развлечения султану.

– Доча, ты что, меня не видела никогда? Смотришь, не мигая! Ответь, тебе звонит жених.

– Ой, мамочка, сойдешь с ума от такого сна! Обними меня, как в детстве, и защити!

– Детка, от кого защищать?

– Мама, от султана!

– Ну, теперь я уже схожу с ума, хотя где у нас в Смоленске есть султан? Только в исторических фильмах...

А телефон не прекращал звонить, и Лина ответила. Звонил Павлик и спрашивал, как отдохнула его малышка. Сказал, что через час заедет за ней и они поедут в больницу к маме.

Девушка умылась холодной водой, чтобы прийти в себя окончательно и остаться в своем привычном смоленском мире, рядом с мамой и женихом, с университетскими друзьями и тренером по самбо.

Молодые люди быстро приехали в больницу, мама уже пришла в себя и могла вполголоса говорить. Хотя вся была увешана проводочками и трубочками. Но ясно было одно – операция прошла успешно, и мама даже улыбалась детям. И она тихонько, не напрягаясь, произнесла несколько слов:

– Дети, вы не волнуйтесь за меня, улетайте спокойно в Израиль.

Но сын даже не дал ей договорить, взял мамину руку в свою, прижал к своему лицу, поцеловал ее ладонь и, улыбаясь, сказал, повернувшись к Лине:

– А я уже все обдумал. Я буду ухаживать за мамой, а вы полетите в Израиль с Оксаной Николаевной. Она там тоже не была никогда, вот и отдохнете, а я успею еще и к свадьбе подготовиться.

Лина этого совсем не ожидала. Она вообще забыла о дол-

гожданном путешествии в страну загадок, тайн и библейских событий.

– Всё, малыш, не спорь, поедешь с мамой, а я со своей мамой тут проконтролирую ее выздоровление. Вылетать послезавтра, вам надо успеть поменять фамилию в билете и путевке. Завтра займись этим делом. И в поездке береги свою маму, она вчера тоже в руках скорой побывала. Давайте, мои родные девчонки, не болейте, я тут среди вас единственный мужчина. Папа пока болен, мне нужно и с ним быть какое-то время.

Лина обняла Павлика, расцеловала его в обе щеки и в губы, поблагодарила и сказала взволнованно:

– Спасибо, мой любимый будущий муж! Я признательна тебе и буду вспоминать о тебе каждую минуту!

– Это главное, не забывай обо мне и не заглядывайся на жгучих израильтян!

Следующий день Лина пробегала с документами и утрясла все дела. Теперь завтра они с мамой должны будут вылететь в Израиль. Отель забронирован на первой линии от моря. До пляжа идти две минуты. В отеле должно быть два бассейна: с пресной и морской водой. Лина засмеялась, вот разбалованный народ, море в двух минутах, а бассейн во дворе с морской водичкой. Будем пользоваться благами цивилизации!

Ночь у Лины прошла как будто между столетиями, между небом и землей... Она снова чувствовала себя в знойной

пустыне, видела идущего рядом с верблюдом Саида, который все время держал Елизавету за руку, когда она наклонялась к нему, то могла погладить его по светлым кудрявым волосам. А когда она сидела прямо, Саид шел и держал Лизу за ее светлую туфельку. Это очень не нравилось доктору. Да и молодые люди не собирались дразнить доктора, все было пристойно и интеллигентно. Старались держаться за руки, когда оказывались вне поля зрения доктора. Но разговоры меж ними не смолкали, о чем они только ни говорили. Но что больше всего заставило зауважать Саида, так это его тайные уроки турецкого и английского языка, как он учил Лизу самым необходимым словам и фразам. Из услышанного она поняла, что Саид будет предпринимать попытки спасти Елизавету и не допустить ее пребывания в гареме. Лина все слышала, но в разговор вмешиваться не хотела. Она готовила свои вопросы Саиду.

В пути они должны еще находиться около четырех дней. Надо обдумать план побега из гарема, а лучше всего – не попадать туда совсем. Но пока ничего не было понятно. Тут еще была сложность: Елизавета имела настолько слабые нервы, что обсуждать с Саидом план действий в ее присутствии было просто невозможно, у нее бы снова начались приступы. Да и сама Лина не могла вспомнить о себе совершенно ничего. Как она попала в караван, где ее близкие, в какой стране она жила и даже как ее зовут, она не помнила. Очень странно! Просто детектив!

Проснуться утром не составило труда, труднее было понять, что реальнее: жизнь российской девушки Лины или неизвестной девушки, имеющей родным язык – английский. Лина несколько минут анализировала, потом видела свою маму, и включалась в реальность. Ведь там, в пустыне не было ее мамы. Значит, там был иллюзорный мир, а тут – реальный...

Оксана Николаевна волновалась не меньше дочки, она тоже хотела побывать в тех местах, которые в подробностях описаны в Библии. Государство родилось совсем недавно, народ съезжался из всех уголков, какие испытания пришлось переживать евреям, чтобы, наконец, оказаться на земле Обетованной... Она много читала литературы на эту тему. Сколько узнала трагических историй, когда в пламени войны сгорали в газовых камерах целые семьи, несколько поколений одновременно, фашисты уничтожали всех: и детей, и стариков. Кто-то оставался чудом жив, и люди пытались пробиться через все немыслимые трудности и попасть сюда, где никто никого уже не будет уничтожать, все пострадались и лишились своих близких. Многострадальный народ-евреи!

С этими мыслями Оксана Николаевна упаковала чемоданы и они ждали только Павлика, который должен был проводить их в аэропорт. Первая часть пути была до Домодедово, а там – в самолет и до аэропорта Бен Гурион. Это главный аэропорт страны, расположенный в окрестностях Тель-Авива.

Путь до Москвы был короткий, полчаса полета, а вскоре две взволнованные смольчанки проходили по рукаву в новенький самолет израильской компании Эль-Аль. Всего четыре часа полета – и вот она... южная страна с пальмами, теплым морем и миллиардами цветов.

Пролетели над Черным морем, потом пошла желтая пустыня. Лина с неудовольствием подумала:

– От этой пустыни некуда спрятаться! Уже и спать боюсь, и бодрствовать...

Но пустыня притягивала ее взгляд самым магическим образом. Под крылом вдруг появилось зеленое пятно – оазис... Вокруг него ветерок передвигал барханы. Как будто причудливые рисунки на поверхности барханов двигались в пустыне самостоятельно, как им хотелось.

Вдруг Лина оказалась в центре оазиса. Она видела это место впервые в жизни. Там было небольшое озерцо, вокруг которого и расположились путники. Верблюдам дали возможность пить столько воды, сколько они физически могли вместить в свои желудки. Все наслаждались обилием воды, люди обливали друг друга из бурдюков. Ночь должна пройти здесь же, в оазисе.

Вокруг озера росли высокие пальмы, финики на пальмах были уже зрелые и бесконечно падали на головы путников. Сладкие финики, крупные, еще не высохшие, ярко-желтые, хрустящие... Все собирали с земли эти сладкие плоды, запасались ими в дальнейший путь... Лиза предложила Лине

попробовать фиников, а Саид готов был принести к ногам Елизаветы весь оазис, а не только финики...

Лина подумала, вот где отличная возможность поговорить с Саидом и разработать план побега. И она быстро побежала помогать Саиду собирать финиковые плоды.

Он был весьма удивлен, когда Лина обратилась к нему на английском языке. Даже оторопел, он думал, что вторая девушка тоже русская, потому что мимика ее лица была подвижна и она живо реагировала на беседу с Елизаветой.

Он тут же спросил Лину:

– Как твое имя? Откуда ты прибыла в эти места и вообще, где ты жила, где твой дом и твои родители?

Лина грустно посмотрела на Саида и ответила ему, что вся беда в том, что ничего о себе не знает. Не знает, что с ней вообще произошло, и как она попала в этот проклятый караван. Она помолчала и тихонько сказала Саиду:

– Неужели, Саид, ты позволишь отдать нас с Лизой в гарем султана? Ведь я же вижу, как ты привязался к Елизавете и не хочешь с ней расставаться.

– Ты права, все ты правильно видишь. Я думаю над этим. И клянусь честью мужчины, что до конца пути я что-то придумаю. Обязательно придумаю! Вы верьте мне!

– Давай, Саид, пока Елизавете ничего не будем говорить, чтобы ее не волновать!

Вскоре наступила полная темнота и девушки решили, что наконец настала их очередь хоть немного искупаться и об-

мыть себя прохладной водичкой. Вода была такая приятная, ласковая, что девушки долго плескались, и брызгали друг на друга, и им совсем не хотелось вылезать на берег. Кстати, отметила Лина про себя, вода-то видно родниковая, очень прохладная, несмотря на знойный воздух.

Девушки улеглись спать рядом со своим верблюдом. Лина с улыбкой подумала, что их верблюду повезло больше, чем остальным животным в караване: он на своей спине нес только двух худеньких девушек, а на других навьючивали поклажи столько, что впору нести двум-трем верблюдам.

Средь ночи Лине вдруг показалось, что Елизавета трясет ее за плечо и что-то говорит. Лина открыла глаза, но вместо Лизы увидела свою маму.

– Снова бред начинается! Как мне трудно менять одну реальность на другую! Мама, здесь была Елизавета?

– Дочка, ты не в себе! Кто эта Лиза, у тебя даже нет подруг с таким именем.

Лина моментально включилась. Она только теперь окончательно поняла, что она в своем уме и в памяти, но что она также быстро включается в другую реальность, видимо, существовавшую несколько веков назад. Она читала о случаях реинкарнации, что люди оказываются в определенных условиях и вспоминают события своих прошлых жизней. Может, с ней именно такое и происходит?

Девушка окончательно осознала себя здесь и сейчас. Они с мамой находились в самолете и командир корабля объявил

сначала на иврите, а затем на английском, что самолет приступает к снижению и через двадцать минут произведет посадку в аэропорту Бен Гурион, температура воздуха в Тель-Авиве плюс 37 градусов.

Лина испытывала сильное волнение. С одной стороны, это было понятно, что она мечтала об этой поездке всю сознательную жизнь, а с другой стороны – ну, что тут такого? Мечтала, а сейчас мечта исполнилась. Был уже вечер, июль – самое жаркое время лета. Хотя солнышко уходило на закат, воздух был горячим и обжигал даже легкие при дыхании. Это снова действовало на Лину так, что она в любой момент могла переключиться на события, происходившие очень давно в пустыне, над которой только что пролетали. Но девушка усилием воли отодвинула от себя воспоминания об оазисе, Саиде и Лизе и стала рассматривать окружающую местность.

Пассажиры только что начали выходить из самолета, и первое, что заметила Лина, это напоенный ароматами цветов и цветущих деревьев воздух. Ароматы были совершенно незнакомые, новые. Было еще жарко, но такой ароматный воздух, небо в закатных лучах почти багровое у горизонта и голубовато-фиолетовое над головой... Все было сказочно красиво!

Второе, на что обратила внимание Лина, это люди. Обслуживающий персонал был какой-то необычно активный, двигаются быстро. Говорят тоже быстро. Израильтяне во многом

отличаются от спокойных народов севера Европы и России. Такой темперамент, быстрая речь, блестящие глаза, почти все имеют пышные кудрявые волосы. Было интересно рассматривать и людей, и сам аэропорт. Бен Гурион – это, оказывается, действующий персонаж. Был такой человек, который стоял у истоков государства Израиль. Много сделал для становления государства, поэтому в честь него и назван самый главный аэропорт страны.

Паспортный контроль не был долгим, и Лина с мамой уже вышли со своими небольшими чемоданчиками в зал, где ожидали встречающие. И снова Лина поразилась темпераменту израильтян. Каждая встреча, как отдельный спектакль... Встречающие бегут навстречу прибывшим, с огромными букетами цветов, с гирляндами разноцветных шаров, с громкими радостными криками бросаются на шею друг другу. Все это происходит шумно, радостно, с криками восторга. Никто не делает замечаний друг другу, что неприлично громко ведете себя, господа! Здесь всё уместно, всё возможно и всё замечательно!

Схлынул поток прибывших пассажиров, опустели ряды встречающих и только тут Лина заметила мужчину с табличкой в руках. Их с мамой фамилия была красиво изображена русскими буквами: НОВОСЕЛОВЫ Лина и Оксана. Это было замечательно! Пока выехали из аэропорта, совсем уже стемнело. Напоенный необычными ароматами воздух наполнял салон такси, и снова восторгом наполнилась ду-

ша девушки. Она наклонилась к маме, сидящей рядом с ней на заднем сидении, взяла ее за руку и прошептала:

– Мам, как хорошо, что мы не отказались от поездки, правда?!

Мать только кивнула в ответ, ее душа тоже была полна восторга... Ярко освещенный город, небоскребы стоят не похожие друг на друга, но каждый удивительно гармонично вписывается в общую картину нового современного города. Еще в самолете шел фильм, рассказывающий историю государства Израиль и Тель-Авива в том числе. Город только в 2009 году отметил столетний юбилей, в то время как государство имеет возраст чуть более полувека. Впечатляет то, что уже создано. Причем на землях пустыни отвоевывали каждый метр площади от камней. А не скажешь, что такое молодое государство! Все обустроено, красиво и современно!

Полчаса женских восторгов и автомобиль остановился перед ярко освещенным входом в отель «Кохава» на улице Бен Йегуда. Впечатление было самым радостным! Отличный отель, номер с прекрасной мебелью, большой балкон, хоть на велосипеде катайся, и вид... на море! Обе женщины радовались своему туру, начало обещало быть замечательным.

Ужин в ресторане отеля показался особенно вкусным, так что следующим пунктом был выбор экскурсий, нужно было купить самые интересные экскурсии, а еще оставить свободным время для пляжного отдыха. Надо сказать, что еще

дома, в России, Лина с мамой обсудили все места, которые они обязательно должны посетить, и теперь оставалось только приобрести путевочки на эти экскурсии. И далее оставалась самая приятная часть вечерних планов: совершить прогулку по набережной Тель-Авива.

Лина взяла свою мамульку за ручку, как мама ведет свою девочку на прогулку, и они пошли по набережной, освещенной яркими разноцветными фонариками, окруженную с двух сторон пальмами, экзотическими цветущими деревьями. Шум волн доносился с моря, и, что особенно удивило женщин, даже поздним вечером люди купались и плавали, со взрослыми были детишки, всей семьей отдыхали от дневного зноя, это было так трогательно...

Так незаметно они прошли до самого Яффо, эти два километра по набережной, где на каждом шагу кафе со столиками у самых волн, с ресторанами и громкой восточной музыкой, необычной для слуха россиянок. Удивляло и то, что в этот довольно поздний час никтоне хотел спать, вокруг было много народу. Лина с улыбкой вспомнила старую песенку, где героиня гуляла по Бродвею в окружении толпы, и тут тоже была буквально толпа.

Обе были счастливы и довольны своей первой прогулкой, вернулись около полуночи и улеглись спать под шум волн, с открытым балконом в комнате, наполненной ароматами цветущих деревьев. Прозрачные занавески шевелились под слабым морским ветерком, создавая причудливые фигуры

и тени за окном.

Лина была полна самых приятных впечатлений, и ей казалось, что она теперь не будет спать всю ночь, однако стоило ей коснуться подушки, как провалилась в сон. Успела только подумать: какие сюрпризы ты мне подаришь, земля Обетованная?!

И вот эти самые загадочные тени от прозрачных занавесок, от качающихся ветвей деревьев на стенах комнаты создавали впечатление какой-то тайны, поэтому Лина тут же оказалась снова в ирреальном мире, где не было ни мамы, ни моря, а был Саид, была Елизаета и идущий тихим шагом караван.

Глава 4. Гарем султана – государство в государстве

Прошло еще два дня пути каравана. Саид был задумчив и сдержан. Он попрежнему шел рядом с верблюдом и не отходил никуда от Елизаветы. Тяжкие думы не покидали его...

Как он расстанется с Елизаветой, ему невыносима была даже сама мысль о том, что его любимая девушка будет принадлежать султану, у которого она будет тысяча первой по счету женой. Султан даже детей своих, наверное, всех не помнит, а про жен и говорить нечего...

Саида успокаивал только один момент, что девушки будут еще проходить адаптацию, их научат манерам, языку, чтобы воспринимать слова султана, восточным танцам, как красиво и изящно подать султану напитки... Обо всех правилах дворца Саид был наслышан, поскольку сам часто бывал во дворце в качестве переводчика с нескольких языков на турецкий.

Так что по роду своей деятельности Саид иногда присутствовал в залах вместе с гостями и перед ними частенько танцевали наложницы, которыми он особенно гордился и показывал их гостям. Девушки там действительно были со всех континентов планеты. Турчанок почти не было, султан обожал белокурых, светлокожих европейек. Поэтому Саид так

уверенно спросил доктора, что эти две девушки тоже будут доставлены в гарем к султану? И почувствовал сильное раздражение доктора. Это не касалось Саида.

Сейчас же Саид шел рядом с верблюдом, на спине которого покачивалась дремавшая Елизавета и думал, что это как раз его касается, и он не должен допустить превращения свободной русской девушки в наложницу султана. Она этого не переживет. Саид понял, что к нему пришла неожиданная первая любовь в тот самый момент, когда доктор затребовал его в качестве переводчика для девушки. Для Саида эта русская девушка как нежная хризантема, светлые кудрявые волосы, заплетенные в длинную косу... Дивные синие глаза... Робкая и нежная улыбка... Этот облик был непривычен для турчанок, они всегда смуглые, черноглазые... А Елизавета!... Он готов смотреть на нее и разглядывать каждую черточку на ее лице, гладить и перебирать ее пальчики. Но... вот оно, путешествие, приближающееся к завершению. Завтра караван прибудет в город и девушек отведут во дворец.

– Но ведь и я буду во дворце султана каждый день! – подумал Саид. – Другое дело, что гарем находится с южной стороны дворца, туда отдельный вход, и другие ворота. И стража, стража – кругом! Правда, стража вся целиком состоит из евнухов и они уже не опасны для султана. А для Саида могут быть опасны, они не пропускают никого из мужчин в эту часть дворца. Надо что-то придумать.

Кроме того, он понимал, что все действия по вызволению

обеих девушек будут зависеть от второй девушки, которая явно была не из России, а, очевидно, из Англии. Потому что знала английский язык. Но русскую речь понимала тоже. Для Саида оставалось загадкой, отчего девушка не знала о себе ничего и выглядела как человек сдержанный и не очень эмоциональный. Так она себя держала. Она не помнила даже своего имени.

Но у Саида понемногу начал складываться тайный план и он в уме прокладывал схему действий, а также запасные варианты на случай провала основных.

Лина, находясь в своей уютной корзиночке, не сводила глаз с Саида. Она понимала, над чем так сосредоточенно думает парень. От Саида мысли перескакивали на самое себя. Она так и не может понять, как оказалась в караване. Вот Елизавета все помнит, и эта трагедия чуть не свела ее в могилу в пути. Спасибо Саиду, что своей заботой и любовью практически спас девушку.

А что с ней самой произошло? Скорее всего, произошло что-то страшное. Может быть, во сне что-то вспомнится, и Лина решила поскорее уснуть и контролировать свои сновидения. Ведь родители, наверное, ее ищут. Они и не могут предположить, что их дочка скоро будет наложницей султана.

Проснувшись, Лина увидела, что солнце клонится к закату и впереди уже виднелись не привычные за время пути барханы, а город, причем он стоял на возвышенности. Закат был

невероятно красив и красочен, небо было багровым, и город в его лучах казался как в кровавой дымке. Какой ужас! Что же там будет, в этом городе, с ними, с ней и Лизой?

Солнце ушло за горизонт, наступила темнота, а город уже был совсем близко и освещался только редкими огоньками. Только на самой вершине был освещенный участок, было так много огоньков, что Лина невольно подумала:

– Неужели на этом холме мне и предстоит состариться и умереть рабой? Нет! Я не сдамся! Прежде всего надо понять, откуда я, и что со мной случилось. С кем я могла бы передать весточку своим родным. А я даже не знаю, в каком государстве я сейчас оказалась.

Пока темно и внимание всех путников обращено на приближающийся город, Лина тихонько окликнула Саида и попросила его зайти с ее стороны, ей нужно с ним поговорить. Саид молча перешел на сторону, где располагалось сиденье Лины и вопросительно посмотрел на девушку.

– Саид, ты что-то придумал? Мы так и вынуждены будем въехать в город и попадем в лапы прямо к самому султану?

– Сейчас побег совершить невозможно, мне некуда будет вас спрятать, стража из-под земли вас отыщет. И казнит нас всех троих. Поэтому я вами рисковать не могу. Но я кое-что придумал.

– Саид, говори быстрее, пока доктор на нас не смотрит, вдруг потом такой возможности не будет. Говори!

– Слушай внимательно. Гарем султана находится во двор-

це с южной стороны, в него отдельные ворота. Охраняется безумно строго. Но наложницы иногда выходят оттуда, правда с закрытыми лицами, выходят в другие залы дворца султана. Я состою на службе у султана и бываю в его дворце не каждый день, но когда к нему приезжают важные гости из-за границы, то я часто нахожусь как переводчик. Часто перевожу на русский язык. Иногда на праздничный ужин султан приглашает нескольких наложниц, которые танцуют перед гостями и развлекают их, хотя никогда не вступают в беседу ни с кем, кроме султана и его тети, которая практически отвечает за порядок в гареме.

Она приходится ему тетей по матери, которая умерла при родах. И султан с первого дня своей жизни рос на руках ее сестры, которая и заменила ему мать. Поэтому доверяет ей как себе.

– Понимаю, Саид, мы с Лизой должны вести себя так, чтобы с первого дня не вызвать у его тети подозрений, чтобы за нами не было усиленного контроля. Да, скажи, куда мы прибыли, какая это страна? Понятно, что мусульманская, но конкретно, какая?

– Умничка ты, все правильно понимаешь! Вы с Лизой должны быть очень осторожными. А страна – Турция. И мы идем в ее столицу.

– Ну вот, окажемся мы с Лизой в гареме, а оттуда выход только в могилу. Что с нами будет дальше?

– Запомни, султану вас покажут только тогда, когда вы бу-

дете полностью готовы. А курс подготовки занимает не один день, на это может потребоваться месяц, а то и два. Вас научат говорить немного на турецком, танцевать танец живота, красиво двигаться, изыканно носить украшения. Одним словом, будут учить всем премудростям и на это уйдет время. Я во дворце султана знаю практически все, мое детство прошло здесь. Дело в том, что мой отец – специалист по изготовлению металлических украшений. Он большой специалист, и те вазы, которые он делает из металла и украшает их резьбой, настолько красивы, что у султана во всех залах и почти в каждой комнате они находят свое достойное место. И я, начиная с детства, постоянно с ним бывал здесь, помогал ему и учился его ремеслу.

– Что дальше?

– Отец делает вазы, некоторые из них я могу сделать с секретом, то есть с двойным дном. Если в вазе может что-то храниться, то на ней будет выгравирован вот такой знак. И Саид показал на песке рисунок, на котором изображена небольшая змейка, свернувшаяся в клубок, но голова ее была приподнята в настороженной позе. Она как бы прислушивалась или что-то высматривала.

– Вот такая змейка будет изображена на вазе где-то не центре рисунка, а с краешка, чтобы ты могла быстро ее рассмотреть. Значит, в этой вазе может храниться что-то для тебя. Записка, либо ключ, либо еще что-то, имеющее отношение к побегу из гарема. Всё запомнила? Ничего не забыла? Та-

кие вазы могут стоять в самых разных залах, но в непосредственной близости от гарема. И не думай, что записка или ключ будет просто лежать на дне вазы и ее может вытащить любой человек. Ты должна будешь руку засунуть в вазу и достать до дна, и нажимать не в серединку доньшка, а именно по краям, там должно быть маленькое возвышение, на которое нужно нажать, доньшко приоткроется, ты достанешь вложение и тут же снова прижми дно. Эти кувшины и вазы я буду стараться размещать поближе к помещениям гарема. Наложницы туда выходят, я видел.

– Саид, все я поняла, ничего не забуду. Я доверяю тебе и надеюсь.

– Давай договоримся, что я тебя буду называть Лале, что в переводе с турецкого означает тюльпан, красивый цветок.

– Спасибо, Саид, ты в этой чужой стране единственный мой друг! Протяни ко мне руку, давай скрепим рукопожатием наш договор.

Саид протянул руку вверх, дотянулся до руки Лины, крепко пожал ей руку, перешел на другую сторону, и пошел снова рядом с верблюдом, прикасаясь рукой к туфельке Елизаветы. Даже такая малость давала молодым людям радость. Оба с тревогой думали, что скоро их разлучат.

Глубокой ночью караван вошел в город. Для него открыли ворота, какие-то люди бросились обнимать вернувшихся караванщиков, все радовались встрече и окончанию длительного пути. Пустыня выматывает все силы даже у молодых

и здоровых людей.

Но, как оказалось, путь еще был далеко не окончен. Караван в полном составе по ночному городу прошествовал к дворцу и где-то в его окрестностях остановился. Здесь разгрузили тюки, верблюдов отвели под навес, а доктора встречали двух закутанных в черные плащи молчаливых мужчин, которые прибыли за девушками. Доктор должен был идти вместе с девушками, чтобы лично сдать их Главной смотрительнице гарема-тете султана – Фатиме.

Лина, по крайней мере, была готова к переменам, она понимала, что их ждет, в отличие от Лизы. Девушка теперь уже была разлучена с Саидом, единственным человеком, который ее понимал, с которым она могла разговаривать. И это повергло ее в слезы и уныние, она прижималась к Лине и боялась всего и всех.

Во дворце султана везде по периметру двора горели факелы, свечи и было настолько светло, что хоть бисером шей. Доктор шел посередине, а по бокам от него шли девушки, с закрытыми лицами. Как это было им непривычно. Но... шли, они теперь не руководили своими действиями. Сопровождающие мужчины постучали в ворота гарема, которые выходили в общий двор, усаженный пальмами, украшенный цветниками. Лина отметила, что любят тут красоту. Да... страшно попасть в такую ловушку! Как каменный мешок, украшенный пальмами и цветочками...

За воротами раздались шаги и женский голос что-то про-

изнес на турецком. Ворота распахнулись, нетеоропливой и важной походкой навстречу прибывшим вышла женщина. Было не очень понятно, какого она возраста, но что высокая и стройная – Лина отметила про себя тут же. Женщина была одета в темные одежды, на голове был платок, закрывающий все ее лицо, были видны лишь ее глаза. Но и глаза на ее лице говорили о многом. Женщина смотрела властно, прямо, взгляд ее был строгий и внимательный. Доктор низко поклонился ей и почтительно сказал:

– Госпожа Фатима! Прибыли две девушки. Вот они. Обе не понимают турецкого. Одна русская, вот эта. Вторая – не знаю.

И он легонько подвинул вперед обеих девушек. Фатима хлопнула в ладоши и тут же из темноты появились два человека в черных балахонах.

– Наверное, евнухи, – подумала Лина, потому что мужчины были какие-то вялые, полусогнутые, он тут же в подобоострастном поклоне склонились перед Фатимой. Похоже, Фатима была здесь полноправной хозяйкой. Прав был Саид. Их с Лизой жизнь будет зависеть от двоих: султана и его те-ти-Фатимы.

Хозяйка гарема только теперь всмотрелась в лица девушек. Да и что она могла рассмотреть в ночном полумраке... Двор гарема освещался не так празднично, как остальные залы дворца. Если девушки увидели у Фатимы только глаза, так же точно и она увидела только две пары блестящих ис-

пуганных девичьих глаз. Для хозяйки гарема это была привычная картина – видеть плененных, похищенных испуганных и заплаканных девушек. Сколько загубленных женских судеб она видела за все годы жизни во дворце...

Фатима была образованной женщиной, она хорошо понимала, что ни одна европейская девушка не мечтала бы оказаться в стенах гарема, здесь же состариться и умереть в этом каменном мешке. Ей по-человечески было жаль этих двух девочек. Но... каждому своё! Поэтому свои эмоции Фатима спрятала под строгой черной накидкой, жестом показала евнухам, чтобы девушек отвели в покои, а сама последовала за ними.

Охраны было действительно более, чем достаточно. Двор гарема был освещен факелами, причудливые тени метались по двору, было не по себе. Лиза плакала, тихонько всхлипывая. Лина была более мужественной по характеру, ей приходилось еще и успокаивать свою спутницу. И она еще более четко поняла, что придется в этом адском месте отвечать не только за себя, а и за Лизу. Через каждые пять метров стояли охранники с кривыми саблями. Все кланялись госпоже Фатиме, когда она проходила мимо них.

Лиза с юмором подумала:

– Интересно, сколько раз в день мимо охранников проходит госпожа, и они каждый раз ей отвечивают поклоны?!

Но тут же с горечью сказала себе:

– Не смейся, рано смеяться! Ты сначала узнай, кто ты,

а потом про госпожу будешь думать. И будет еще возможность порядка узнать до мелочей.

От этой грустной мысли у Лины совершенно испортилось настроение, и хлынули слезы. Лиза увидела, что ее старшая и мужественная подруга тоже заплакала, зарыдала теперь уже громко. Обе шли и вытирали слезы, изо всех сил пытаясь сдерживать рыдания. Утешать их тут никто не собирался...

Но путь по двору уже закончился, перед ними распахнули двери, высокие и двухстворчатые, сверкающие какими-то непонятными лучами. Один евнух шел впереди, второй – позади девушек, а замыкала шествие сама Фатима.

Шедший впереди евнух открыл одну из многочисленных дверей в круглом зале и подтолкнул внутрь комнаты Елизавету, а второй распахнул дверь, что была рядом и жестом предложил войти Лине. Но обе девушки схватили друг друга за руки, обнялись так крепко, что евнухам надо было применять силу. Эти многострадальные евнухи остановились в растерянности, глядя на госпожу. И только в этот момент она сказала свои первые слова. Ее голос оказался на редкость мелодичным и певучим. Но еще более неожиданным оказался язык, на котором она произнесла несколько слов:

– Девочки, перестаньте плакать! – Фраза была произнесена на чисто русском языке.

Лиза встрепенулась и повернулась к Фатиме. И госпожа вдруг неожиданно показала себя не с самой плохой стороны. Она подошла к девушкам и обняла обеих сразу.

– Ну, девчонки, хватит реветь! Никто не собирается вас убивать!

Фатима спросила Лизу:

– Ты же русская? Как тебя зовут?

Девушка произнесла, заикаясь. Она еще всхлипывала и вытирала кулачками глаза:

– Лиза, Елизавета Скороходова.

– Не плачь, дитя мое! Ничего плохого не случится.

Теперь она пристально посмотрела на Лину и также мелодично заговорила, но уже на английском языке:

– А как тебя зовут, красавица?

Лина была настолько удивлена, она смотрела во все глаза на госпожу и вместо ответа задала свой вопрос:

– Госпожа! Откуда вы знаете несколько языков? Это так неожиданно!

Фатима теперь уже сняла свою накидку с головы и осталась в красивом расшитом платке, повязанном необычным способом. Для европейских женщин непривычно вообще носить платки, они обожают шляпки. Но Фатиме удивительно подходил ее платок. Он был исполнен в нескольких цветах, и все тона были не яркие, пастельные.

Обе пленницы во все глаза рассматривали госпожу. Красивое лицо, живые черные глаза, красиво оттененные длинными густыми ресницами. Черты лица тонкие, интеллигентная женщина, вполне вероятно хорошо образованная, если показала знание уже двух языков.

Госпожа не оставила вопрос Лины без ответа и улыбнувшись, коротко сказала:

– Жизнь, девочки, хороший учитель. Она научит не только языкам.

– Госпожа, вы жили в Англии?

– Жила, моя хорошая, жила в Англии!

Лицо ее омрачилось, тень грусти легла на лицо, видно, вопрос оказался болезненным для ее памяти. Она вздохнула, и несколько минут ни с кем не разговаривала. Как показалось Лине, госпожа боролась со своим большим желанием поплакать также эмоционально, как только что проливали слезы девчонки.

– Вот тебе и на! – подумала Лина. – Госпожа тоже не лишена чувств. Это надо запомнить и использовать. Это может нам с Лизой пригодиться в организации побега.

Госпожа сказала обеим девушкам на русском:

– Ну, хорошо, вы сегодня можете спать в одной комнате, может, еще две-три ночи, а потом у каждой будет своя комната. Входите, девочки. Здесь все для вас готово. Слуги принесут горячей воды, вот в этой ванне помоемся с дороги. На столе еда для вас. И отдыхайте. Вас никто не потревожит. Когда выспитесь, и будете бодро себя чувствовать, позвоните в колокольчик, слуги придут. Один из них, что повыше ростом, знает русский. Он поможет вам начать изучать турецкий. Перед слугами можете лица не закрывать, они не мужчины-евнухи.

Лину раздирало любопытство. И она спросила госпожу:
– А где он изучал русский язык, госпожа?

Фатима такотреагировала, что Лина быстро усвоила что язык надо держать за зубами и не задавать глупых вопросов. Ответ госпожи был краток и ужасен:

– Ты знаешь что человек может говорить только тогда когда у него есть язык во рту?

Лина попыталась про себя произнести хотя бы два слова не используя язык. Но ничего не получилось. И она со страхом посмотрела на госпожу. А та добавила еще несколько слов, которые прозвучали еще ужаснее:

– Попробовала говорить без языка? Не получилось, верно? Вот и постарайся его иметь во рту всю жизнь. Здесь за лишние разговоры языка лишают в один момент. Второго шанса не дадут. А пока отдыхайте, девочки. Завтра встретимся.

Фатима вышла, закрыв за собой дверь. Девушки остались в глубоком испуге. Они были уставшие, напуганные и уже основательно проголодались. Горели свечи, комната была хорошо освещена. Не такая уж и маленькая комната. Совершенно не похожая на европейское жилье. Стены обтянуты шелковой тканью, которая искрилась и переливалась. Полы устланы мягкими пушистыми коврами, невероятно красивых цветов. Там вытканы дивные цветы, и при таинственном освещении свечами казалось, что девушки попали в сказочную пещеру, где все переливается и заставляет рассмат-

ривать каждый лучик. Столик низкий, полностью заставлен фруктами. В центре на подносе располагалась серебряная супница или сосуд, похожий по форме на европейскую супницу, с закрытой сверху крышкой. Лина приподняла крышку, в комнате моментально распространился умопомрачительный запах жареного на огне мяса. Рядом с мясом стоял графин с вином.

Постучал евнух, вошел и внес горячую воду и небольшую круглую ванну. Девушки должны были прежде помыться. Грязь впиталась в волосы, кожу, одежду. Они пропахли верблюдами, пустыней и песком. В волосы и то набился песок. Слуга налил горячей воды и добавил прохладной в небольшую ванну, которая располагалась за шелковой ширмой. Там же он поставил вторую ванну и тоже приготовил все для второй девушки. Положил на небольшом подносике несколько сортов мыла, которое издавало аромат цветов и черемухи, и роз... Пожелал им спокойной ночи и ушел.

Девушкам так хотелось есть, но еще больше хотелось смыть с себя всю грязь многодневного путешествия, и они быстро сняли с себя свое грязное тряпье, собрали его и положили у порога. Каждая уселась в свою ванночку, и обе с усердием начали тереть тело мочалками, поливая на себя уже чистой водой из кувшинов. Банная процедура продолжалась не менее часа. Была уже глубокая ночь, когда обе девушки закутались в мохнатые большие простыни и побежали к столу. В этот момент даже все беды и страхи отступили,

потому что на голодный желудок и побег не организуешь.

Красное ароматное вино подействовало на обеих так расслабляюще, что они уже совсем перестали бояться страшного слова «гарем». Вернее, боялась-то одна Лина, Елизавета еще не поняла, что над ней нависла ужасная опасность стать рабыней в гареме султана. Лина решила не травмировать подругу по несчастью. Она лишь знаками объяснила Лизе, что она может говорить, Лина все понимает, только сказать не может. Лиза показала жестами, что будет говорить, а Лина будет повторять и учить русский язык.

Кровать оказалась огромной, там могло спокойно разместиться еще несколько таких девушек, она была низкой, очень мягкой и круглой. Над ней к потолку комнаты был прикреплен балдахин, прозрачный, нежного бело-розового цвета. Девчонки упали в мягкие подушки и в ту же секунду отключились.

Лина увидела сон, что она видит пустыню сверху, как будто она смотрит с высокого балкона, а под ней кто-то двигает пустыню, и меняются очертания барханов, идут верблюды... Вскоре исчезла и пустыня, и барханы, а она уже мчится в какой-то карете, но карета не запряжена в лошадей, а несется сама по себе. Лина очень испугалась, но увидела сидящую рядом с собой белокурую женщину, которая взяла ее за руку и прошептала: Доча, какие мы молодцы, что отправились в путешествие!

Потом картины сменились, она увидела море и высо-

кие-высокие дома. Она таких никогда не видела прежде. Стало страшно... Ведь она смотрит на все снизу, а эти громадины могут упасть и раздавить и Лину, и женщину, которая стояла с ней рядом.

Девушка в страхе открыла глаза и увидела рядом с собой снова ту же белокурую женщину, которая лежала на соседней кровати, женщина была красивая, ее лицо светилось добротой и лаской.

Она смотрела на Лину с такой нежностью и любовью, что у девушки прямо сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Эта женщина, наверное, любит Лину и никогда не вырвет ей язык за неудобный и нежеланный вопрос. Но вопрос сам собой выпрыгнул из ее рта наружу и она спросила женщину:

– Ты кто? И я тебе кто? Где мы с тобой?

– Дочка, ты меня пугаешь! Я – твоя мама, и мы с тобой прилетели в Тель-Авив. Тель-Авив – самый большой город в Израиле.

– А госпожа, а гарем султана, они где?

Оксана Николаевна, бедная, побежала в ванную комнату, набрала воды в рот и брызнула на дочку. Лина только сейчас открыла глаза до конца и посмотрела на мать осмысленным взглядом. Минутки две-три сидела молча, видно, внутри у нее шла напряженная аналитическая работа мозга: где все-таки реальность? Там, где султан с его проклятым гаремом и госпожой или где мама Оксана Николаевна.

В этот момент постучала горничная и на чисто русском

языке сказала из-а двери:

– Это Катя, горничная. У вас сегодня экскурсия на Мертвое море. Вы не раздумали ехать? Тогда быстро в ресторан на завтрак, через полчаса внизу ждет автобус номер 721 с надписью Рубин Тур.

Девушка ушла. А мама с нажимом произнесла:

– Линка, где тут султан, где госпожа и гарем? Мы с тобой в Израиле. Давай быстро на завтрак! Купальники не забудем, будем купаться в Мертвом море!

Лина быстро отправилась в душ, и, стоя под струями горячей воды, смывая с себя ароматную пену абрикосового геля, невольно подумала:

– Можно было и не принимать душ, я же недавно, еще ночью, купалась в ванночке и поливала на себя из кувшина теплую воду, с ароматом роз.

И снова подумала, что начала она сходить с ума. Но мама накинула на нее огромную махровую простынку, Лина вышла на балкон и увидела в ярких ослепительных лучах солнца ласковое море, на пляже сотни людей, играют в песочек дети... А море... мечта... штиль полнейший. И вот она, мама, и экскурсия. И все женщины ходят с открытыми лицами, она же собственными глазами видит прохожих. И нет никаких евнухов в темных балахонах. А сама Лина, оказывается, русская девушка и говорит на русском, но и английским владеет отлично...

Лина сидела в кресле минут пятнадцать, балкон выходил

на пляж и на оживленную улицу Бен Йегуда, где сновали люди, машины, слышалась восточная музыка. Лина пропускала весь поток информации через свои участки мозга, отвечающие за реальный анализ действительности, и вдруг поняла очень важную вещь: в ее жизни происходили все эти вещи. Израиль-здесь и сейчас, а вот пустыня, гарем и госпожа – это где-то давно в прошлом. Неужели такое возможно? И сама себе ответила: видимо, возможно, если я реально видела Саиду, Лизу, гарем и евнухов. Выходя из одной реальности, я вхожу тут же в другую. И все это происходит во сне.

– А если я не буду спать и просто попрошу (кого? кого я попрошу?) показывать мне картины прошлого, когда я захочу их просмотреть.

Лина хоть и не была фанаткой от веры, но она верила в существование Бога. знала, что существует Единое Информационное Поле Земли, есть Хроника Акаши, и все прошлые и будущие события зафиксированы в одном месте для каждого человека. Выходит, у нее каким-то образом истончилась перегородка, отделяющая ее земной разум от входа в Информационное Поле Земли, что она видит разные жизни, разные эпохи...

От того, что Лина поняла, что ничего с ее мозгами не произошло страшного, что она нормальная девушка и не лишилась разума, ей стало гораздо легче. Даже аппетит проснулся. Она с балкона быстро вошла в комнату. Ее мама, Оксана Николаевна, сидела на кровати и боялась пошевелить-

ся. Она еще больше дочки боялась, что ее чадо в последние дни неадекватно ведет себя и страшно боялась умопомрачения и психбольниц, куда упекут ее девочку. Но дочка вошла в комнату с балкона совершенно вменяемая, улыбнулась маме и сказала:

– Оксаночка, детка, быстро идем на завтрак и на экскурсию. Потом я тебе все расскажу. Это очень необычно, и потому – важно. Все расскажу, только подожди, мне надо еще немного подумать. Думать буду по пути на Мертвое море.

Так необычно начался их отдых на Земле Обетованной.

Глава 5. Тысячи лет горя и страданий на земле Обетованной...

Автобус оказался новеньким и комфортабельным, а гид – русскоговорящая молодая женщина Валентина рассказывала так красиво и обладала феноменальной памятью. Она приводила сотни дат, сотни рассказов, библейских сюжетов. И голос ее был такой мелодичный и красивый, что хотелось слушать и слушать. В пути до Мертвого моря Валентина не молчала ни минуты. Слушать ее было одно удовольствие, и Лине не удалось отключиться от туристического маршрута и уйти в анализ виденного в последние дни в сновидениях. А сейчас ей уже казалось, что она начинала видеть пустыню и все те события не засыпая, а находясь просто в расслабленном состоянии.

Мелькающие пейзажи библейской пустыни привлекали внимание и отнюдь не казались скучным обрамлением отличной скоростной трассы. Это была живая пустыня, с которой связано много событий, описанных в Библии. В автобусе были почти все туристы, все жадно слушали, снимали на видео и делали тысячи снимков. Оксана Николаевна тоже снимала на видео рассказ гида. В зимние длинные вечера в Смоленске она обязательно будет смотреть отснятые видео

и радоваться тому, что судьба подарила ей такой замечательный тур.

От Тель-Авива до Иерусалима в пути находились совсем недолго, чуть более часа. Жаль, что дорога проходила в объезд города. Город, которому несколько тысяч лет, сверкал на солнце и казался розовым. Все дома были одного цвета – розовато-персикового. Гид объяснила, что по приказу одного из мэров Иерусалима, все до единого строения в городе были облицованы иерусалимским камнем, который добывают здесь же, в окрестностях. Было еще начало дня, солнце освещало город, над ним кое-где еще витала прохладная дымка, он казался сказочно красивым, и розовые здания в лучах солнца отливали золотистым цветом. Потрясающе красиво!

Лина рассматривала необычную архитектуру зданий, православные храмы с золотыми куполами, мусульманские мечети и современные высотные здания. И все это настолько сливалось в единый гармоничный архитектурный ансамбль, не поспоришь, гармонично... Жаль, что наслаждаться мирной жизнью народу этой многострадальной страны не дают агрессивные соседи. Каждый сосед, граничащий с Израилем, спит и видит изгнать евреев с суши и утопить их в Средиземном море.

Об этом Лина читала еще несколько лет назад. А вот теперь сама увидела собственными глазами, что повсюду стоят вооруженные охранники. В детских садах, школах, магази-

нах, кафе – везде... И человек обязан открыть сумку и показать ее содержимое охране. Высокая опасность террора.

Но израильяне любят свою страну, украшают каждый уголок. Трудолюбивый народ. Ведь строятся города прямо в пустыне. И какие города! Каждый дворик и уголок вылизан, в зелени, между жилыми домами множество мини-парков, миллионы цветов высажены в каменистую и неплодородную почву и поливаются строго по графику, по минутам. Для каждого цветка свое отверстие в шланге, к каждому дереву подведена вода. Сколько труда и терпения нужно, чтобы создать такую красоту и поддерживать порядок! А все цветет и радует глаз круглый год!

Вот автобус въезжает в Беэр-шеву. Какой цветущий город, находится в пустыне. А люди живут, работают, своя промышленность. Вскоре проехали еще один городок Арад, который тоже порадовал зеленью деревьев и цветов. В силу жаркого климата здесь буквально каждое дерево цветет. Невероятно красивая картина. Скоростное шоссе с двух сторон окружено деревьями, и каждое из них дарит свои цветы людям. Одно дерево цветет фиолетовыми гроздьями, другое – совершенно белыми огромными цветами, за ним – красные цветы, и даже листьев не видно, в вот это все в голубых цветах, воздушных и нежных! Лине было это в диковинку. Эта поездка была первой заграничной. Хорошо бы путешествовать всю жизнь и почаще!

Гид обратила внимание путешественников на то, что пей-

заж вскоре изменится и все увидят Мертвое море. И действительно, с высоты открылся вид на долину, в которой расположилось Мертвое море. Вода была гладкой, нигде нет ни единой ряби волн, как неподвижная нарисованная картина с изображением воды. А вода имела самые разнообразные оттенки: от бирюзового цвета до ярко зеленого. И над водой поднималась дымка испарений. Оказывается, это испарения брома. А известно, что бром – самое сильнодействующее успокоительное средство.

Поэтому на Мертвое море хорошо приехать, чтобы без медикаментов полечить и успокоить нервы, забыть о стрессах.

Лина удивилась, что на противоположном берегу уже другое государство-Иордания. А спуск все продолжался. Вот уже отметка минус 312 метров ниже уровня моря, спуск не окончен. И вот наконец вблизи все увидели то самое Мертвое море, которое единственное и уникальное на планете. Вода здесь содержит в своем составе треть солей и минералов, поэтому нет здесь волн, нет штормов. Всегда штиль и покой. Как нет и живности никакой. В ней ничто живое выжить не может. Еще чем уникально Мертвое море, так это тем, что оно единственное море в мире, расположенное ниже уровня моря на 416 метров.

Вода настолько соленая, что его берега имеют белый цвет, не видно песка, есть только затвердевшая соль. Необычное явление для глаз россиян. Запах Мертвого моря тоже отли-

чается от всех других морей. Не пахнет водорослями. И вообще ничем не пахнет. Здесь есть только запах брома, витающего в воздухе.

Наконец, автобус с россиянами остановился. Все гурьбой высыпали наружу. Температура на уличном градуснике зашкаливала, на солнце температура воздуха была +41. Лине казалось, что зной обжигает дыхательные пути, и она снова начала отключаться сознанием от израильской экскурсии и оказалась в Турции, в гареме. Причем состояние ужаса заполнило ее душу. Лина не могла понять, что вокруг происходит. Как будто угроза ее жизни настолько сильна, что сердце почти перестало стучать. Шоковое состояние.

Не напрасно медики говорят, что человеческий мозг настолько мудрый и умеет принимать решения в одну секунду, так что он быстренько вывел Лину из состояния ужаса в состояние приятного расслабленного состояния. Девушка как будто вынырнула из морской глубины, где не могла дышать. Увидев маму рядом, и морскую гладь, она моментально успокоилась. Тут же обратилась к маме:

– Оксаночка, моя девочка, давай-ка быстренько в море!

Правда, гид очень серьезно предупреждала всех, чтобы пили больше воды, что на пляже везде есть краны с питьевой чистой водой, что пить надо как можно чаще, настолько быстро происходит обезвоживание организма. В воду нужно входить очень аккуратно, ни в коем случае не плескаться друг на друга морской водой. Здесь шутки неуместны, по-

скольку слизистая оболочка глаз не рассчитана на воду, в которой третья часть составляет соль. И третье, о чем предупреждала гид, осторожно входить на глубину. Поскольку плотность воды огромна, человек не может погрузиться даже по плечи, вода будет выталкивать и есть опасность перевернуться в воде вниз лицом. Может случиться шок. Только в единственном море в мире можно ходить по воде пешком. Это здесь.

Так что Лина с Оксаной Николаевной входили в воду аккуратно, перечислив все опасности купания. Но купаться все равно очень хотелось. Вода оказалась густой, как глицерин, прозрачной, и на дне хорошо были видны шарики затвердевшей соли. Они превращались в комочки, постепенно увеличиваясь в размере, и Лина подцепила пальцами ноги один соляной шарик диаметров сантиметров восемь. Решила сохранить его и подарить своему Павлику.

Необычная вода, лечебная, насыщенная минералами и солями. Здесь же неподалеку находится фабрика по изготовлению лечебных и косметических средств на основе минералов Мертвого моря. Более четверти часа нахождения в воде кожа не выдерживала, Лина с мамой выскакивали и бежали в душ с пресной водой. Но через несколько минут их снова привлекала маслянистая и густая вода.

Было смешно и странно смотреть, как люди тихонько входят в воду, не совершают быстрых движений, не плещутся, не булькают ногами. Двигаются как в замедленном кино,

держатся группками. И даже разговоры ведутся вполголоса. Специфика купания в Мертвом море! Ни на одном пляже на всей земле нет такого правила: тихо входить, не брызгать водой и вести себя осторожно, не нырять в воду с головой. И еще Лина удивилась, увидев в воде закрепленные трубы с пресной водой, заканчивающиеся краном. Если вдруг морская вода попала в глаза, не надо никуда бежать, на каждом шагу есть краны с пресной водой, чтобы можно было быстро промыть слизистую оболочку глаз. А как было не сбегать на пятачок, где можно намазаться грязью, взятой здесь же, на побережье?! Лина взяла маму за ручку и они побежали к кучке черных-пречерных людей, которые намазались грязью с ног до головы и танцевали диковинные пляски и все весело смеялись. Вот в этом месте не требовалась осторожность.

Как известно, все хорошее быстро заканчивается. Как одна минута пролетели три часа, отведенные программой экскурсии, для купания. Теперь народ собирался у своего автобуса, они поедут смотреть крепость Масада. О событиях, связанных с крепостью Масада, Лина читала до поездки в Израиль, но, теперь находясь уже у подножия огромной скалы в Иудейской пустыне, Лина начала реально чувствовать величие подвига иудеев, защищавших крепость и погибших непобежденными.

Подъем на территорию крепости теперь осуществлялся по канатной дорожке и продолжался несколько минут. Все-та-

ки крепость была выстроена на высоте 450 м. над уровнем Мертвого моря. Такой высоты была скала, полкилометра... У Лины захватывало дух. Со всех сторон Масаду окружали отвесные скалы. В 25 году до новой эры Ирод Первый Великий, потомок иудеев, принявших иудаизм, построил убежище для себя и своей семьи. Правда, на скале уже была крепость чуть ранее возведенная, в 37—31 года до новой эры, Ирод Первый только ее укрепил и достроил.

В крепости хранилось много продовольствия и оружейных запасов, была устроена оригинальная система водосбора и водохранилища. Ведь подземных источников воды на плато Масада не было. Значит, приходилось использовать и сохранять каждую каплю дождевой воды. В крепости были построены бани по образцу римских. Толщина стен в крепости было около 4 метров. На плато были построены дворцы, оружейные склады, синагога, ямы для сбора и хранения дождевой воды. Крепость имела несколько этажей.

После длительных войн с римлянами в 67 году новой эры в Масаде обосновались сикарии, представители партии, возглавившей восстание евреев против римлян. Восстание вылилось в длительную иудейскую войну.

В 70 году новой эры после взятия римскими legionами Иерусалима, Масада оказалась последним оплотом восставших.

Защитников было всего около тысячи человек, включая женщин и детей. Но эта горстка мужественных людей удерживала

живала крепость еще три года.

Римляне использовали девять тысяч рабов для того, чтобы выстроить осадный вал вокруг крепости и площадки для метательных машин и тарана. В течение трех лет римляне строили вал, в конце концов им удалось поджечь внутреннюю стену крепости, которая была выполнена из деревянных балок.

Участь Масады была решена. Оставалось в крепости 960 человек. Решили защитники крепости умереть свободными, не сдаться в плен.

Лина слушала своего гида Валентину совершенно потрясенная... Мурашки побежали по коже... Героизм евреев, защитников крепости потряс всех людей, слушавших эту историю.

Эльзар бен Яир, избранный иудеями старшим в крепости, произнес вот такие слова: «Мужайтесь, герои, покройте себя славой! Уже давно постановили мы не подчиняться ни римлянам, ни другим властителям, кроме одного только Бога, ибо только Он истинный и справедливый царь над людьми. И вот настало время исполнить наш обет. Не посраим же себя в этот час, ведь и прежде душа наша гнушалась рабской долей, хотя тогда рабство ещё не угрожало нам такими чудовищными опасностями. Не предадим же себя и теперь добровольно ни рабству, ни тем ужасным мучениям, которые ожидают нас. Не опозорим себя перед римлянами, не сдадимся им живыми! Мы первые восстали против них и по-

следними покидаем поле боя. Великую милость оказал нам Господь, даровав возможность умереть смертью героев, погибнуть свободными людьми, чего не дано было совершить нашим братьям, пленённым внезапно. Нам же открыто, что ожидает нас завтра, и предоставлено право избрать славную смерть героев – вместе с теми, кто нам дорог. Пусть наши жёны умрут не опозоренными и наши сироты не изведуют горечи рабства. А затем сослужим друг другу последнюю службу, окажем последнюю милость, и что может быть, братья, лучше и дороже почётногo савана свободы? Но прежде чем умрём, предадим огню наше имущество и крепость. Я точно знаю: римляне огорчатся, увидев, что не взяли нас живьём и обманулись в своих надеждах поживиться добычей. Только съестные припасы оставим не тронутыми, чтобы они свидетельствовали после нашей смерти, что мы не страдали ни от голода, ни от недостатка воды, но сами предпочли смерть рабству – как и постановили заранее....»

В живых случайно остались только две женщины с пятью детьми, которые укрылись в пещере. Они и поведали римлянам, как погибли защитники крепости Масада.

Сначала мужчины убили своих жен и детей, а затем по жребию друг друга.

«...затем избрали по жребию десять человек, которым предстояло заколоть остальных. И каждый распластался на земле возле своих мёртвых жены и детей, обхватив руками их тела, и с охотой подставил своё горло десятерым, ис-

полнявшим ужасную обязанность. Эти люди без содрогания пронзили мечами всех, одного за другим. Затем они бросили жребий между собой, чтобы тот, на кого укажет судьба, убил девятерых товарищей, а затем наложил руки и на себя... Так погибли они все с уверенностью, что не оставили после себя ни единой души, над которой могли бы надругаться римляне.

Назавтра поднялись римляне на Масаду, и когда нашли груды убитых, не возрадовались при виде погибших врагов, а только застыли в молчании, поражённые величием их духа и несокрушимым презрением к смерти.

Последний из 960 осаждённых поджёг крепость и покончил с собой.

Таким образом последний очаг еврейского сопротивления был ликвидирован. На территории Масады разместился римский легион.

Впервые об этой трагической истории мир узнал в 1862 году. Но основные раскопки были проведены начиная с 1953 года, когда уже существовало государство Израиль.

Там же, на плато в крепости Масада, в музее хранились обломки глиняного кувшина, на которых были написаны имена десяти человек, которые должны были исполнить последнюю волю защитников не только крепости, а, по большому счёту, героев, показавших свою волю к победе и ненависть к врагам.

Когда Лина увидела обломки кувшина с именами, напи-

санными непонятными знаками, энергетически от них исходило ощущение такого горя и мужества людей перед гибелью, что девушка не могла сдержать слез, ей хотелось закричать, просто завывать, как волки воют на луну. Горе... И восхищение заполнили душу девушки. Она посмотрела вокруг себя и увидела реакцию, очень похожую на ее собственные чувства. Многие женщины плакали, вытирали глаза и всхлипывали.

Неважно, что с тех пор прошло две тысячи лет, память жива.

Потрясенные, люди молча спускались в вагончиках канатной дороги и рассматривали ту насыпь, которую в течение нескольких лет возводили римляне, чтобы покорить горстку смелых людей, отстаивавших свое человеческое достоинство.

Еще сохранились до сих пор места лагерей римских легионеров, располагавшихся вокруг всей скалы. Таких лагерей было семь. Даже насыпи камней вокруг лагерей, сделанных специально для защиты от змей, все еще сохранились. Пустыня бережно хранит память о храбрых защитниках крепости Масада.

Лина впервые без уважения подумала об итальянцах, потомках тех боевых римлян, которые пытались покорить весь мир. Покорили лишь его часть, снесли с лица земли культуру народов, заставляли покоренные народы признать римскую культуру. Где теперь они все? Для чего так воевать, убивать,

грабить?

Всё превращается в прах и лишь героизм людей, отстаивающих свою честь и защищающих свою землю, остается в памяти землян на многие тысячелетия...

Информация не исчезает бесследно, она хранится в памяти Матушки Земли.

И еще одна мысль пришла в голову Лины:

– Удивительно, почему я так волнуюсь и с такой душевной болью восприняла трагедию защитников крепости? Ведь у меня нет еврейских корней, а душа болит!

И как будто она услышала чей-то голос, произнесший спокойно одну лишь фразу «Если в истории земли каждый народ представляет собой кирпичик в фундамент мироздания, то евреи – это его фундамент. Иерусалим – центр земли».

– Боже мой! – подумала Лина. – Мне это кажется или кто-то произнес эти слова в моем мозгу. И ей почему-то показалось в этот момент, что она здесь под защитой Бога. Она вздохнула, как маленькая девочка, взяла свою маму за руку и не отпускала ее руки до самого автобуса.

Глава 6. Обитательницы гарема... где ваше счастье?

Ехали назад молча, водитель только включил негромко музыку, чтобы самому бодрствовать, а все туристы, обычно говорливые и шумные, молчали и думали каждый о своем. А у Лины как раз освободилось время для основательно-го размышления над тем, что она буквально проваливалась в прошлую свою жизнь.

То горе, которое она испытала в пути следования каравана и прибытие во дворец турецкого султана, она сейчас снова вспомнила как в ленте кино, промелькнули все события. Но с чего они начались, все-таки в голову не пришло. Откуда она прибыла в Турцию? Как ее звали в той жизни?

Теперь ее мысли крутились вокруг того, для чего ее память возвратили в прошлую жизнь? Ведь для чего-то это нужно Высшим Силам. Лина верила, что все люди – частички Бога. Бог-как Отец, как старший и более умный, он вершит судьбы людей. А мы, люди, думаем, что мы – полноправные хозяева Земли, и реки вспять поворачиваем, и горы сносим и возводим их в другом месте... А на самом деле все в жизни расписано как по нотам. Жизнь человека представляется образно как река между двух берегов. Человек в своих действиях ограничен двумя берегами, то есть рам-

ками. Но и между этими рамками достаточно большое поле деятельности. Поэтому человек волен исправлять в своей судьбе плохие вещи на хорошие. Правда, бывает и наоборот. По судьбе человеку дается много хороших качеств. Однако, он ничего не использует. И медленно съезжает по наклонной, обитая среди бомжей...

Так думала Лина, подремывая в уютном автобусе, возвращаясь с Мертвого моря.

А вот ее для чего-то окунули в трагическое прошлое. Интересно, думала девушка, что же там происходило, в этом гареме? В результате, стала ли она тысяча первой женой султана или погибла при побеге. Эти мысли не давали девушке подремать спокойно в автобусе, прижавшись к теплому маминому плечу.

И снова ее мысли погрузились в прошлую жизнь. Только теперь Лина думала, как сделать более осмысленным погружение в прошлое, без волнений, понимать, в какой реальности она находится. Ведь, в конце концов, это опасно для психики, а становиться психически больной девушка не собиралась. Ей показалось, что она может спросить (у кого?!), как ей входить в прошлую жизнь и безболезненно возвращаться в сегодняшний день.

Она на первом курсе университета посещала курсы медитации. Поэтому понимала, как нужно расслабляться, как убирать посторонние мысли, концентрироваться и оказываться в состоянии измененного сознания. Ей тут же захо-

телось попробовать войти по своему желанию в прошлую жизнь, и опять же по собственному желанию выйти из нее и оказаться в автобусе, следующем в Тель-Авив.

Лина максимально расслабила мышцы тела, освободила ум от всех мыслей и тут же почувствовала себя в опасности. Кто-то ощупывал ее тело, как будто на рынке корову ощупывают и заглядывают ей в рот, разглядывая ее зубы. Ей стало так отвратительно, она начала отталкивать того человека, который пытался ее подчинить своей воле. А она этого не хотела.

Мозг услужливо подкинул ей возможность быстро выйти из другой жизни и возвратиться в сегодняшнюю. Но Лина оттолкнула эту мысль и еще более погрузилась в состояние измененного сознания. Она все-таки должна понять, почему ее так упрямо возвращают в эту жизнь.

Первая ночь в гареме пролетела как один миг. Девушки были настолько уставшие, после трудного пути, обе провалялись в сон. Утро наступило, евнух несколько раз подходил к двери их комнаты, но там была полная тишина. И он снова уходил к себе в свою скудно обставленную комнатку. Ему не было приказа будить девушек. Пусть отдохнут с дороги.

Евнух был еще совсем молодым парнем. Высокий, белокурый, его лицо явно показывало, что местом его рождения никак не могла быть Турция. Скорее всего, это был русский парень, волю судьбы занесенный в далекие от его родины края. Его ярко-синие глаза были грустны, небольшая тем-

но-русия бородка аккyратно подстрижена, волнистые волосы спускались до плеч. Широкий в плечах и узкий в поясе, парень мог бы блистать в любом обществе. Но уделом его жизни оказалось обслуживать наложниц в гареме его ненавистного врага – султана Омара.

Имя от рождения было дано ему Владимир, а Джемалем называли уже в гареме. Вчерашние девушки взволновали его душу. Одна из них была удивительно похожа на его невесту Аринушку. Ах, Аринушка! Сколько страданий перенес он... Его невесту пленили турки во время своего наступления. Они вообще обожали красть молодых девушек. Поперек седла – и усакали. Девушка работала в поле с матерью и двумя сестрами, вязали пшеничные снопы, вдруг как вихрь налетели всадники и первой попалась им в руки как раз Аринушка. Ни для кого не было секретом, что девушек похищают для того, чтобы пополнить гарем турецкого султана. Потому что русская кровь при смешении с турецкой дает смелых, умных и красивых воинов для империи турков.

Аринушка была не единственной жертвой. В их селах при каждом набеге не досчитывались молодых девушек. Владимир не мог смириться с такой ситуацией и поклялся родителям невесты, что либо он привезет девушку домой, либо ляжет костями в чужом краю. Без Аринушки домой не вернется. У отца выпросил несколько золотых, которые отец копил на покупку лошадки, собрал котомку и ушел из дома. До турецких берегов парень добрался через 8 месяцев. К счастью,

денег он почти не потратил. Поэтому надеялся, что с золотыми легче будет пробраться во дворец султана, слуги могут дать верную информацию.

Все Владимир просчитал правильно, и нашел нужных людей, и смог выкрасть Аринушку из гарема. Нужно было на шлюпке, которая ждала уже темной ночью у пирса, добраться до парусника, и они были бы в безопасности... Добраться до парусника было не суждено: их догнали, один удар шашкой – и лодочник пошел на дно морское, а молодых людей доставили пред ясны очи султана. На его глазах девушку засунули в мешок, привязали несколько тяжелых камней и бросили в море, а Владимира постигла судьба еще горше, его оскостили, дали новое имя Джемаль и оставили работать во дворце в гареме. Чтобы он всю жизнь любовался красивыми женскими телами, но любовался только глазами.

Владимир неоднократно пытался свести счеты с жизнью. Но все попытки предотвращались. Госпожа Фатима как будто чувствовала, что задумал Джемаль и всякий раз появлялась, усаживалась с ним рядышком, брала его за руку, гладила совсем так, как его мама в детстве. Её руки были теплые и ласковые. У парня наворачивались слезы на глаза, он плакал, уткнувшись в ладони Фатимы. Она говорила ему много слов, которые бальзамом ложились на душу. Она давала своими словами ему надежду на то, что жизнь не окончена, что наступит время его освобождения из плена.

Он поднимал к ней заплаканное лицо и с надеждой спра-

шивал:

– А когда, когда госпожа Фатима?

На что госпожа отвечала всегда одной и то же фразой:

– Это ведомо лишь Аллаху...

Вот и сейчас у него накопилось страданий сверх меры, наступал новый период депрессии, за которой ему хотелось встретить избавительницу от всех бед – смерть. Он сидел на полу, на вытертом старом ковре, голову опустил, и слезы бежали рекой на этот старый ковер... Сколько слез только от одного Владимира увидел этот ковер, сколько он слышал слов проклятий в адрес султана, но...

Как говорит госпожа, все ведомо лишь Аллаху. А ведь Владимир-Джемаль был и оставался православным, и молитвы посылал Иисусу Христу, а отнюдь не Аллаху.

Увиденная им вчера ночью девушка пробудила тысячи воспоминаний. Они так и будут существовать в статусе воспоминаний, мечтам не суждено сбыться.

Он и сам тут жил под охраной. И не видел ни единого шанса к освобождению.

Незнакомая девушка была чиста и невинна, как его Ари-нушка. А что ей, бедненькой, пришлось пережить в гареме, ушло ее тайной вместе с ней на дно морское...

Тем более, что новая пленница была русской, он решил помогать ей, чем только может. Возможно, с ней и родится план побега. В этот момент к нему в комнату вошла госпожа Фатима. Вот уж кто был от природы тонким психологом

и чтением душ. Видимо, долгое руководство гаремом научило ее по одному только взгляду на человека понять его мысли. И она только сказала Джемалю «Доброе утро», а вторая фраза прозвучала так:

– Ты, Джемальчик, и не думай об этом. Я тебе запрещаю думать о новой девушке. Тем более, помогать ей.

Погрозил ему пальцем и вышла. Он даже не успел сказать и слова, она все поняла по его глазам. Ее слово было последним.

Джемаль поднялся и вновь пошел проверить, проснулись ли девушки. В его обязанность входило принести им воды для ванны, приготовить одежду и принести еду. Он знал порядки гарема, в первые дни девушки привыкают к обстановке, дают им время смириться со своей участью. И только потом начинается воспитательный процесс.

Джемал тихонько постучал в дверь комнаты. За дверью послышался тихий разговор и дверь чуть-чуть приоткрылась. Показалась другая девушка, она оказалась более смелой. Он слышал, как она разговаривала вчера с госпожой, в то время как русская не промолвила ни слова и не поднимала глаз.

Девушки проснулись действительно к полудню, еще долго не жились. Говорила больше Лиза, а Лина только кивала ей в ответ или, наоборот, мотала головой отрицательно.

Завершив утренний туалет и надев новые для себя одежды, которые принес Джемаль, девушки рассматривали друг

друга и смеялись. Платья были шелковые, расшиты камешками, видно, стоили недешево. Кроме того, Джемаль подал каждой по платку, и показал, как им надо покрывать голову. Оставаться открытыми может быть только область глаз. Брови и глаза – та часть тела, которая может быть видна всем людям. Все остальное прячется и принадлежать будет только султану. Эту фразу он сказал между делом, пока закреплял на голове девушки платок.

Когда Лиза услышала последнюю фразу, она не могла прийти в себя. Только сейчас она поняла цель их похищения. Ее нервы были с детства слабыми а теперь еще на ее глазах убили отца. А ее, оказывается, везли три недели по пустыне в гарем к султану. Девушка потеряла сознание.

Джемаль выскочил из комнаты и помчался за лекаркой. Она тут в единственном числе управляла всеми делами, касающимися здоровья рабынь.

– Алтын, Алтын! Новой девушке плохо, идем быстрее!

Алтын на турецком означает золотая, золото. Да уж, имя Алтын звучало как насмешка над женщиной. Ее внешность была полной противоположностью имени.

Алтын подняла на вбежавшего Джамиля глаза и спокойно сказала:

– Не волнуйся, идем!

В это время она занималась травами. В ее комнате всегда стоял особый аромат сухих трав, из которых она готовила порошки и настои, которыми лечила наложниц. Она спокой-

но отодвинула поднос, на котором возвышалась горка сухой ароматной травки, закрыла белой тканью траву, встала и пошла впереди Джамиля.

Это была очень маленького роста женщина. Возраст ее было трудно определить, потому что даже перед Джемалем она не открывала лица и одежды ее были как балахоны. Ее одежду даже платьем невозможно было назвать, потому что куча разноцветных отрезков ткани, нанизанных на одну нить и обмотанных вокруг неказистой и бесформенной фигуры Алтын, такие были у нее платья. Она пошла, припадая довольно сильно на левую ногу. Джемаль долго не понять, что же такое с Алтын, ее странные одежды, походка. Потом понял, она была хромая, ее левая нога была заметно короче правой, и она была горбата. Сзади горб был более выпуклый, чем спереди. Видно, ходить и наклоняться женщине было нелегко, однако она никому и никогда не жаловалась.

Алтын вбежала в комнату, в которую минутой раньше уже вошла и госпожа Фатима. Лиза лежала на полу, Лина стояла рядом растерянная, не зная, чем помочь подруге. Фатима была относительно спокойна, она видела сотни таких девушек, если не тысячи. Почти все из них воспринимали прибытие в гарем как ужасную кару Аллаха, только они не понимали, за какие грехи они сюда попали. Каждому человеку хочется быть свободным, пусть даже и бедным. Но свобода — это главное достоинство человека.

Когда Алтын вошла, все расступились, она встала на ко-

лени перед Лизой, пощупала ее пульс на запястье, потом потрогала лоб, приоткрыла ей веки. Взяла ее левую руку и на одном из пальчиков начала усиленно массировать одно-единственное место. Затем намочила свои руки водой и протерла лицо девушки.

Лиза открыла глаза, увидела наклонившихся над ней нескольких человек. Испуг ее был настолько силен, что она начала извиваться на полу и дико кричать:

– Не хочу, не хочу в гарем, лучше умереть!

Опытная Алтын из кармана своего балахона достала пузырек с настойкой, накапала несколько капель в стакан, развела водичкой и постаралась влить капельки в рот Елизавете. Та моментально успокоилась, по крайней мере, кричать перестала. И как-то обмякла.

Алтын попросила Джемалю поднять девушку и положить на кровать. Парень бережно поднял Лизы и перенес ее на кровать. Алтын тут же подошла и начала расстегивать все пуговицы на ее платье. Это означало, что начался плановый медицинский осмотр вновь поступившей рабыни. Лекарка должна была посмотреть кожу девушки, общее состояние. Прощупала голову девушки. Потом попросила ее открыть рот, осмотрела полость рта, все ли зубы на месте, проверила, свежее ли дыхание. Если не свежее, ее нужно лечить, но тогда она будет использована на работах во дворце. Вполне возможно, потом отдадут ее в жены за выкуп кому-нибудь, и придет она в семью второй, третьей или четвертой женой.

Но эта девушка была как свежий ароматный цветок, вся чистенькая и пахнувшая нежными фиалками. Это Алтын понравилось. Удовлетворенная, она распрямилась, и сказала госпоже:

– Эземпляр отличный, начнем готовить.

Лиза, конечно, все поняла правильно, ей хотелось кричать и плакать, убежать в пустыню, пусть там ее лучше разорвут шакалы, чем стать рабыней султана. Но никаких резких действий она не могла предпринять, так как капли, данные ей Алтын, сработали моментально и действовали до сих пор. Лиза не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

Теперь Алтын повернулась к Лине и спросила ее на английском языке четко, без акцента:

– Подойди ко мне, разденься, сними платье. Как тебя зовут?

У Лины было состояние ужаса и страха. Но Алтын уже сама не спеша и аккуратно расстегивала пуговички на платье девушки и приняла ощупывать девушку, как на рынке корову или лошадь. В ту же секунду Лина вспомнила, что она уже испытывала омерзительное чувство, что ее ощупывают чужие крючковатые пальцы, ощупывают ее грудь, даже ягодицы и то ощупаны были со всех сторон. Потом Алтын начала рассматривать ее зубы, проверила цвет языка... Ужас...

Лина, конечно, не упала в обморок и не лишилась сознания, она просто пережила эту экзекуцию более спокойно. В душе была уверена, что они с Саидом что-то придумают.

Наступил момент вопросов. Алтын задавала вопросы, а госпожа Фатима была вся во внимании.

— Как тебя зовут?

Лина пожала плечами и сказала:

— Я не знаю. Я ничего о себе не помню. И не знаю, откуда я родом.

Обе турчанки были в шоке, как такое может быть?! Но Лина еще раз подтвердила, что правда, ничего не знает. Надо спросить у доктора, который сопровождал караван, возможно, он что-то о ней знает.

Алтын махнула рукой и сказала что-то на турецком. Лина поняла, что экзамен на пригодности в наложницы султана она выдержала, но негоже, что девушка не знает ничего о себе. Может быть, она психически нездорова, надо присмотреться к ней повнимательнее.

Конечно, Лина ничего из этого не поняла, кроме того, что по состоянию здоровья в гарем она подходит, а дальнейшее насторожило, потому что госпожа сказала Джамилю:

— Присмотрись к ней хорошенько, она может быть неадекватной.

Это было сказано уже на русском, Лина все приняла к сведению. Что у нее есть запасной ход: притвориться неадекватной, но и переиграть нельзя, потому что неадекватной девушке могут камень на шею и в море. Исход вполне вероятен.

Уходя из комнаты, госпожа приказала Джамилю принести

девушкам еды.

Лина поняла, что их судьба решена. Надо думать, как спастись, изыскивать возможность встречи с Саидом. Она ему верила и надеялась на его помощь.

Так начались будни двух девушек-новичков, которых начали готовить на роль наложниц султана.

Лина во все глаза рассматривала гарем. Правда, султана самого она еще не видела. Да и не очень хотела этого. Она очень надеялась на помощь Саида. Первые несколько дней девушек не выводили за пределы гарема. Их разделили, теперь комнаты находились по соседству, они могли легонько перестукиваться, чтобы удостовериться, что с подругой ничего не случилось.

Оказалось, гарем занимает огромную площадь на территории дворца. Есть внутренний двор, есть бассейны. Причем их несколько. Закрытые и открытые.

Все невероятно богато и окружено роскошью. Кругом все в позолоте, много ковров. Ни с одной наложницей не встретишься просто так. У каждой свои комнаты, свой маленький садик.

В закрытый бассейн обеих девушек привели буквально после ревизии Алтын. Каждую девушку окружили несколько рабынь, обращались с обеими как с хрустальной вазой, бережно и аккуратно раздели, ввели в небольшой бассейн с горячей водой. Лина рассматривала все, что ее окружало, старалась запомнить, где какие двери, что вообще происхо-

дит вокруг. Ее поразило то, какие красивые были бассейны, мозаика состояла не просто из разноцветных плиточек. Нет! Это были произведения искусства! Кусочки мозаики удивительно гармонично сплетались в рисунки. Тут были и русалки в голубой воде с распущенными волосами. И при движении воды в бассейне кажется что русалки начинают двигаться тоже. Даже ужас охватывает... И диковинные цветы, деревья... Картины влюбленных пар, сливающихся в поцелуях.

Все это Лина рассматривала в то время, когда рабыни намыливали ее ароматными смесями, все стены были украшены зеркалами. И Лина видела свое отражение в сотнях фигурок, и все они были одинаковые. Было немного забавно рассматривать себя с разных ракурсов. Но прямо перед собой она увидела собственное отражение. Они смотрели друг другу в глаза.

Что случилось с Линой... Она где-то не до конца вышла из своего сегодняшнего тела, рассматривая прошлую жизнь, она смотрела из своего тела Лины Новоселовой. И тело, и лицо разительно отличались от облика девушки, которая стояла по пояс в бассейне, намыленная, вся в пене, как Афродита, волосы пышные, длинные каштанового цвета. А глаза зеленые, блестящие, большие, брови красивой выгнутой формы, с длинными и загнутыми ресницами. С правой стороны чуть выше верхней губки была нежная кокетливая родинка, немного видная из-под почти прозрачной пены. Как всегда, Лина видела во всех снах девушку, но только в этот момент

она осознала, что внешне в двух разных жизнях она выглядела совершенно по-разному.

Смольчанка Лина была высокая, светловолосая девушка с длинной пушистой косой, училась на последнем курсе университета. Ее будущая профессия была как нельзя более современная: врач-стоматолог, с углублением в исследования в области новейших технологий, связанных с имплантацией и протезированием.

А кто эта девушка? Ведь ее облик никак не напоминает Лину. Смотрит строго, своими изумрудными глазами пытается как бы сквозь пространство узнать истину, вот почему госпожа и сказала Джемалю, чтобы проверить эту девушку на адекватность. Лину очень мучила неизвестность: кто эта девушка, а по большому счету, она сама, Лина, только давным-давно, лет триста назад...

Девушка была по всей видимости образованной, печать интеллекта отражалась на ее лице, и держалась она прямо и важно. Так что же с ней случилось, как же Лине узнать эти тайны, скрытые за веками.

Какая-то жуткая тайна, и девушка почувствовала себя маленьким ребенком, беспомощным, неспособным разрешить эту ситуацию. Ощущение страха...

При любой опасной ситуации мозг защищает своего хозяина – человека. И сейчас он подал сигнал к окончанию сна. Лина резко проснулась. Никакого бассейна с изумительными картинами не было, как не было и рабынь, снимавших

с нее воспоминания о караване, смывающих теплой водой ароматную пену с ее тела.

Автобус легко преодолевал километры пути скоростного шоссе, где не было ни одного светофора и никаких перекрестков. Уже почти стемнело, солнце только что скрылось за горизонтом. И удивительное ощущение спокойствия и уюта поселилось в душе Лины, она как-то в один момент успокоилась. Ее головка покоилась на плече ее любимой мамочки. Мама держала ее за руку и сама тоже подремывала.

Как пояснила им Валентина, их прекрасный гид, отправляясь на любую экскурсию, люди жадно внимают информацию, им интересно рассматривать места и получать о них рассказ, что тут происходило в древности. Не секрет, что в Израиле на каждом пяточке что-нибудь происходило такое, о чем теперь читает и думает все человечество земли. Особая земля...

А вот на обратном пути людям давалась возможность впитать в себя увиденное, обдумать, побыть наедине с собой, и только у водителя в кабине была едва слышна тихая музыка. Одним словом, очень мирная и спокойная обстановка. Земля Обетованная дала ей почувствовать такую умиротворенность. А ведь это был только первый день их пребывания в чудесной стране с названием Израиль. На завтрашний день они запланировали поездку в Иерусалим – город трех религий. Наконец, она своими глазами увидит Стену Плача, с которой так много связано у народов всех верований.

Еще издалека она увидела небоскребы Тель-Авива, ярко освещенные разноцветными огнями. Это было незабываемо красиво. От всего увиденного Лина совсем расслабилась. И с горечью вспомнила свои сны и видения о прошлой жизни, об опасностях пребывания в гареме султана. Сколько горя и страхов она натерпелась от всего, что увидела, а ведь клубок не распутан до конца, она только взяла его в руки, но дальше все окутано тайной и страданиями. Не только Лины, а еще тысяч и тысяч девушек, которые провели свою жизнь в гаремах, как в тюрьме, и отдали красоту каким-то султанам по всему мусульманскому миру. Ей стало страшно снова. И она решила, что будет избегать вхождения в прошлую жизнь. Сколько можно страдать?

Экскурсия окончена, Лина взяла маму за руку и спокойно произнесла:

– Оксаночка, моя девочка, пойдем сейчас на ужин, потом отдохнем минут десять и отправимся погулять на ночной пляж. Гид говорила, что здесь можно гулять и ночью и никто не обидит. Нет бандитизма.

Шведский стол в ресторане их отеля был весьма богат. Десятки блюд из овощей, с новыми для россиян заправками, хумус, соусы самого разного вкуса, от острых до сладких. Очень вкусная еда. Вечером в меню нет ничего молочного, а вот утром было. Существует строгое разделение по времени. Мясное после молочного. можно съесть только через четыре часа. В Торе сказано, что нельзя варить козленка в мо-

локе матери его. Правило неукоснительно соблюдается. Да и для организма такое распределение очень полезно, люди не страдают заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

А уж о прогулке по ночному пляжу можно будет вспоминать еще десять лет в российские зимние вечера, разглядывая сотни фотографий в компьютере. Променад вдоль побережья был настолько освещен от Тель-Авива до Яффо, что можно идти как под яркой луной, Вдоль берега, чуть не у самой волны располагались кафе и ресторанчики, распространяя самые соблазнительные ароматы. Народу отдыхало вечерами здесь великое множество. Не только на песке, но и чуть выше на газонах люди располагались семьями, с маленькими детками, которые тут же весело носились и качались на качелях и осваивали пространство на велосипедиках. Все было настроено спокойно.

Что показалось удивительным Лине, так это отсутствие ограничений детям. Никто не кричал, ложись в колясочку и давай засыпай. Все дети гуляют и никто спать не желает, и их не укладывают.

Еще ей показалось удивительным, что мамы могли сидеть спокойно на травке, а папы носились за детьми, и вместе с ними. И это она будет видеть все две недели, как отцы в бассейне опекают малышей, при этом мамы могут отдыхать и загорать совершенно спокойно. Так заведено. И это всем нравится! А особенно было приятно видеть, что никто не распивал спиртных напитков. С собой на пляж приносят

пластмассовые столики, стульчики. На столиках еда и различные напитки, но нигде не увидишь вино. Поэтому дети не видят пьяных неадекватных родителей, а видят трезвого папу, который возится и барахтается с детишками на травке.

Прогулка была замечательной, свежий морской воздух, положительные эмоции, дружелюбно настроенные люди, все вместе эти факторы создают отличное настроение. В таком отличном настроении вернулись домой мама с дочкой, и сон их этой ночью был крепок. Лина практически первую ночь уснула спокойно. Для себя она решила не травмировать свою психику погружением в прошлые жизни. Тем более, она выходит замуж и в хорошем настроении надо будет готовиться к свадьбе.

Глава 7. Иерусалим – древний и молодой...

Утро было не менее прекрасным, чем предыдущий вечер. Яркое солнце уже взошло, и море все сияло в его лучах, на волнах носились серфингисты, а пляж уже был как разноцветный луг от множества веселых цветных зонтиков и ярких купальников. И все побережье с раннего утра было заполнено людьми. Прелестный купальный сезон.

Однако Лина с мамой не могли сегодня отдать свое время купанию и загару, ведь у них будет экскурсия в Иерусалим. Гидом оказалась снова Валентина, что очень обрадовало всю группу, снова вся группа слушала грамотно построенный поток информации. Поразительно, что все события отражены в Библии, а происходили они именно здесь, на этой земле. Поэтому люди на Руси жили и умирали с мечтой хоть раз в жизни повидать Иерусалим, центр мира, а тогда и умирать можно. Лина вспоминала, что именно так и говорила ее любимая бабушка Василиса Петровна, мамина мама.

Гид сообщила, что сейчас мы проезжаем город, рядом с которым было место проживания Георгия Победоносца. По мере удаления от Тель-Авива местность менялась настолько быстро, а гид Валентина как раз начала рассказывать о том, что Израиль расположен протяженностью с севе-

ра на юг на расстоянии 560 км. На этом крохотном расстоянии, если смотреть по масштабам планеты Земля, находится около 9 климатических поясов и

здесь произрастает 2800 видов растений (150 из которых встречаются исключительно в Израиле).

В Израиль завозили деревья из Китая, Австралии и других стран, именно те, которые могут хорошо себя чувствовать и расти в этом климате.

Сегодня Израиль славится своими финиками, отличающимися своим размером и вкусовыми качествами. А история о разведении финиковых пальм заслуживает особого внимания. Израильцы просили американских солдат, находившихся в Ираке и Иране, выезжая из этих стран, спрятать в кармане несколько косточек. Приходилось вывозить тайно, поскольку вывоз семян строго карался в этих государствах. В результате в Израиль попало 5 косточек финиковой пальмы, вот из них и вырастили сады. В пустыне вы часто можете увидеть зеленый оазис в виде множества финиковых пальм, растущих среди жаркой пустыни на песке. Такие финиковые рощи обслуживаются при помощи компьютера, подается вода. Солнца хватает, поэтому израильские финики считаются лучшими в мире. Только здесь готовится финиковый мед, не знающий себе равных в целительных свойствах.

Леса постепенно стали сокращаться и их сменила пустынная местность. Казалось бы, какой тут корм может найти овца, а то и дело видны пасущиеся отары овец, которые сопро-

вождают закутанные в черные балахоны женщины. Лина подумала:

– Какая ужасная судьба у этих женщин! Жарища, а они закутанные в черные одежды, к которым особенно сильно прилипают солнечные лучи. Видны лишь глаза. Ни о каких темных очках речи не идет, глаза устают на солнце... Это гораздо страшнее пребывания в гареме. Ведь непонятно еще, какой по счету женой она у своего мужа. Вот где сейчас этот муж? Лина смотрела дома репортаж российской журналистки о судьбе женщин-бедуинок, которые вот так пасут отары овец на склонах гор в пустыне, а мужчина в это время отдыхает в пещере где-то в тенечке. У него несколько жен и он только наносит визиты всем по очереди, это его обязанность – не обидеть ни одну из жен и каждую загрузить работой и оплодотворить для пополнения своего клана. Ужас...

Жилье бедуинов нельзя назвать вообще жильем. Это несколько столбов, вкопанных в каменистый грунт пустыни, затянутый брезентом навес... Тут же навес для содержания животных. Летом он защищает от зноя, зимой – от дождя. Ни одного деревца, никаких окон, жизнь круглогодично на воздухе. Нет цивилизных туалетов, нет бани, а тем более ванны с горячей водой. Нет водопровода. У некоторых построек были видны прицепные цистерны, в которых местные власти организуют доставку воды жителям бедуинских поселков.

Бедуины являются полноправными гражданами государ-

ства Израиль. Им предлагают поселиться в городах, выделяют цивилизованное жилье, но бедуины – гордый и свободный народ, они не хотят сидеть в городской тесноте и питаться продуктами из магазина. На свежем воздухе у них растет здоровое поколение. Молодые люди из бедуинских семей служат в армии обороны Израиля, обычно служат следопытами, потому что кто еще кроме них так хорошо может разобраться в пустыне, где вообще никаких следов не видно, а для бедуинов пустыня – открытая книга, читай и получай информацию!

Однако, парадокс! Семьи бедуинов живут под брезентовым навесом, а рядом стоят новенькие джипы. На какие деньги приобретают? Гид ответила, их кормят отары коз и овец, выращивание и продажа верблюдов. Поэтому в пустыне часто видны одиночно разгуливающие верблюды. Их никто не пасет. И кражи тут исключены. Законы бедуинов строгие. Кражи наказываются смертью. Власти Израиля не вмешиваются во внутренние разборки бедуинских кланов.

Информация для российских умов потрясающая. Как это пережить, условия дикого существования... Однако, каждому свое. Папуасы до сих пор в набедренных повязках, а бедуинки – закрывают лицо и тело.

Гид продолжала рассказ. Теперь россияне услышали о праздниках иудеев. Вот скоро в сентябре будет праздник нового года «рош а шана», что в буквальном переводе озна-

чает «голова года». Сейчас иудеи будут праздновать начало нового 5773 года. Столько лет прошло со дня сотворения мира. Так работает иудейский календарь. Хотя международный отсчет начала нового года с 1 января работает и здесь, все финансовые и другие расчеты проводятся как и во всем мире, но есть вот этот праздник чисто еврейский.

– В сентябре будет день ем кипур. Это день поминовения, прощения. Люди просят прощения друг у друга, подразумевая, что искренняя просьба о прощении дает действительное прощение. Это не праздник. Это намного глубже для души каждого иудея. Ём кипур начинается с заката солнца в определенный день и заканчивается ровно через сутки вечером следующего дня. Прекращает работу весь транспорт в стране: водный, наземный и воздушный. Все магистральные трассы пусты. Не взлетает в небо ни один самолет. Даже на велосипеде в этот день стараются не ездить.

Взрослые не принимают никакой пищи и не пьют. Дети до 9 лет не соблюдают пост, но для каждого иудея этот день – священный пост. В гости друг к другу в этот день ходят только пешком, можно лечь на асфальте и лежать сутки, зная, что никто не проедет и не причинит вреда человеку.

В этот день все желают друг другу «Гмар хатима това», что означает «Хорошей тебе записи в книге судьбы».

То, что дальше рассказала гид, потрясло всех людей.

Валентина продолжила рассказ:

– Государство Израиль родилось как самостоятельная

единица в 1948 году. За все эти годы до сегодняшнего дня никогда не был нарушен порядок этого дня, кроме единственного раза. Аэропорт в готовности, смены сотрудников работают и находятся на рабочем месте, только вылетов самолетов нет и не может быть в этот день. Но наступил исключительный случай. Девочка Оля 12 лет, недавно прибывшая из России, репатриировалась вместе с мамой, тяжело заболела. Ей требовалась пересадка печени. Государство Израиль обратилось с просьбой о покупке донорской печени для этой девочки. Из Парижа поступил звонок и предложение немедленно доставить больную для пересадки. Донорский орган как нельзя лучше соответствовал по всем параметрам для больной девочки. Но звонок поступил утром того дня, когда ём кипур уже действовал. Ни один двигатель ни одного воздушного судна не имел права быть запущенным. Медики решили этот вопрос на уровне премьер-министра государства Израиль.

Впервые за всю историю существования государства нарушен закон этого дня. Разрешение на вылет самолета во Францию поступило в аэропорт. Больную в сопровождении врачей и мамы доставили в аэропорт и самолет немедленно вылетел в Париж.

Пересадка прошла успешно, в настоящий момент девочка Оля уже мама и имеет сама четырех дочек. В течение двух месяцев мама находилась с Олей в госпитале, где девочка прошла курс реабилитации, потом им дали во Фран-

ции двухнедельную путевку для отдыха. И только почти через три месяца девочка вернулась с мамой домой и здоровье ее было вне опасности.

Валентина помолчала, давая время людям осмыслить только что услышанное, потом сказала, что то, что она сейчас расскажет, связано с ее семьей.

– В первый год нашей жизни в Израиле, когда мы репатрировались сюда с мужем и двумя маленькими сыновьями, у моего мужа внезапно ухудшилось здоровье, отказали почки. Операцию могли провести только в Швейцарии. В Израиле в тот момент ему помочь не могли. Правда, это случилось восемнадцать лет назад. Сейчас-то, возможно, сделали бы операцию без проблем в своей стране, а тогда нужно было изыскать на проведение операции 15 тысяч долларов. Наша медицинская страховка не могла покрыть расходы на операцию и требовалось еще 15 тысяч. Мужу оставалось жить короткое время. Я долго плакала, не зная, как я могу его спасти.

И получила совет от соседки – коренной израильтянки. Она посоветовала мне обратиться к верующим иудеям. Разместить свое обращение у входа в синагогу в нашем районе, где мы жили.

Я написала свою просьбу на трех языках: русском, английском и иврите. Я просто написала следующее: Люди! Помогите! У меня умирает муж. Мне нужно доплатить за операцию 15 тысяч долларов. Если вы откликнетесь и мой муж

будет спасен, я обещаю каждый месяц отдавать часть долга. Я верну. Обещаю! И написала свой номер телефона.

Утром мне позвонил раввин нашей синагоги и попросил прийти к нему. И что вы думаете, друзья?! Мне вручили 15 тысяч долларов в конверте и сказали, что даны мужу безвозвратно. Мужа спасли.

Лина тихонько сказала маме:

– Мам, как трогательно, вот это еврейская взаимопомощь и выручка! Уважаю этих людей!

Вскоре автобус въезжал в Иерусалим. Гид-Валентина рассказывала так интересно, все были во внимании. Об Иерусалиме можно рассказывать сутками, столько информации. Начиная с древности, сколько войн происходило, в этом городе каждый метр земли пропитан кровью людской, наверное, на два метра вглубь. Стена Плача вызвала такие глубокие эмоции у Лины. Каждый турист в их автобусе написал записочку, обращенную к Богу об исполнении заветного желания.

Написала и Лина свою. Она просила здоровья маме и им с Павликом счастливой семейной жизни.

Стена Плача представляла собой только лишь одну стену, сохранившуюся после разрушения Второго Храма. Вокруг Стены Плача до сих пор ведутся раскопки. Мужчины и женщины молятся отдельно. Для мужчин – левая часть стены и через символическую перегородку, с правой стороны подходят женщины.

Сколько слез и эмоций видели камни Стены Плача. Многие просто прижимались щекой к камню и рыдали, каждый человек тут обращался к Богу, разговаривая иногда вслух. Никто не мешал другим людям искать утешение в этом святом месте. Все люди старались «пристроить» свою записочку, обращение к Богу в какую-нибудь щелочку между камнями. Записок было так много, что они не могли удержаться в расщелинах Стены Плача и падали на пол, и тем не менее, это были не пустые бумажки. Это была боль души людей, написавших их. Никто не торопил молившихся. Все терпеливо ожидали, когда освободится место у Стены, чтобы можно было подойти, прижаться к стене щекой, поговорить с матерью Божьей, с Иисусом Христом, попросить у них совета...

Ведь к Стене Плача приезжают люди со всех континентов, разной веры и убеждений. Каждый человек здесь обращается к своему Богу у развалин священного храма, на своем языке. Выходит, Бог един? И Лина взволнованно подумала, конечно, един.

Времени на посещение Стены Плача по программе экскурсии было отведено не так уж много, группа собралась и пошла к автобусу. Многие люди прятали заплаканные глаза, у каждого есть свои проблемы и обсуждать их лучшего всего с Всевышним. А одна из женщин прочла стихи, написанные ею только что, когда она обращалась к Богу.

Над моею крышей летят не журавли

Знать, не посещали они Святой Земли.
Здесь стальные птицы в сутки раз пятьсот
Земли Обетованной делают облет.
И это понятно, ведь нету земли
С которой Израиль сравнить мы могли...
Здесь древние стены и камни поют.
Здесь трудности только лишь силу дают.
К священной стене прижимаясь щекой
Люди находят душевный покой.
И кажется, Бог нам с небес говорит.
Горе уйдет, пусть душа не болит...

Когда уже все собрались в автобусе, Валентина внесла веселую нотку в взволнованные сердца россиян. Она рассказала анекдот:

– У стены Плача американец просит разрешения позвонить по международной связи в администрацию Бога, чтобы заказать свою долю счастья. Ему разрешили.

Поговорив, он спросил:

– Сколько стоит минута разговора?

– Один шекель.

– Почему так дешево? Я был в Египте и там говорил с Аллахом и минута разговора стоит 250долларов.

– Так у них там связь международная, это их расценки. А у нас связь местная, Бог рядом. Он тут, с нами.

У кого-то из туристов возник резонный вопрос:

– Записок каждый день оставляют сотни тысяч. Их выбра-

сывают?

Гид ответила очень душевно:

– Никогда не выброшено ни одной записки. Их собирают в кожаные мешки и производят захоронение. Это разговор человека с Богом. Через захоронение они попадают действительно в канцелярию Бога, где и рассматриваются.

Конечно, многие заулыбались, что их записки попадают в канцелярию Бога... Но все мы верим в наличие Высших-Сил. И обращаемся к ним в трудные моменты.

Обстановка слегка разрядилась. Далее по программе они должны посетить музей памяти жертв Холокоста. Он назывался Яд Вашем. Лина никогда не бывала в подобных местах. Музей располагался на огромной площади. Экспонаты были как на открытых площадках, так и в огромных корпусах. Кроме их группы в разных залах музея находились сотни, а может, и тысяча людей.

Лина вместе с мамой шли, ни на секунду не отрываясь друг от друга. Девушка держала маму за руку, как мама свою дочку-дошкольницу. Оксана Николаевна плакала, не стесняясь своих слез. А Лина только слегка сжимала мамину руку, умоляя тем самым маму держаться более мужественно.

Да и редко кто тут не плакал. Экспонаты не могли оставить кого-то равнодушным. Тут и антисемиты расплачутся, потому что здесь так остро чувствовался ужас погибающих людей. Каждая вещь несла тяжелую энергетику горя.

Залы были огромны. И в каждом из них был уголок, где

установлены большие телевизионные экраны, с которых рассказывали свои истории люди, чудом выжившие. Каждый рассказ подтверждал события, и подтверждалось это экспонатами. Эти экспонаты были уже тысячи раз политы слезами тех, кто погибал и был сожжен в газовых камерах, так и слезами людей, переживших этот ад и оставшихся в живых. Ужас... С экранов рассказывали свои трагические истории совершенно пожилые люди, показывали свои многочисленные номера, вытатуированные на руках. Это были свидетели зверств фашистов и бандеровцев, и жили бывшие узники концлагерей теперь во всех уголках земли. Каждый из уцелевших считал себя обязанным рассказывать о пережитом всем людям на планете, чтобы не допустить еще раз такой трагедии.

Лина шла рядом с мамой, рассматривая ужасные смертельные экспонаты, и вдруг остановилась как вкопанная. На полу навалом лежала гора записных книжек, писем, записок, учебников, семейных фотографий. Дети писали в дневниках, как умирали их мамы и папы в закрытых товарных вагонах.

Только Лина подняла глаза от этих свидетельств ужаса, как увидела рельсы, кусок железной дороги, на которой стоял вагон. Это был товарный вагон, в котором везли людей и они тут умирали почти все. Сколько дней может человек прожить, если нет воды и пищи. В вагоны толкали так много людей, что они не могли даже сесть на пол, просто стояли,

плотно прижавшись друг к другу. В таких условиях пожилые люди умирали быстрее, чем дети. Вот дети и описывали все пережитые ужасы. Люди грызли даже доски вагона.

После такого ужаса Лина увидела еще трагический экспонат. Они с мамой подошли поближе и увидели полусферу, направленную вниз. Глубиной она была примерно пять метров. Это был как купол, как воронка, уходящая узким горлышком вниз, как бы под землю. Вся поверхность полусферы заполнена фотографиями погибших людей. А сверху установлена еще одна полусфера, отражающая фотографии уже в верхней полусфере. Создавалось ощущение того, что люди, изображенные на фотографиях, ушли под землю, но души их смотрят на нас с неба. Нет слов, чтобы передать тоску и боль за безвременно ушедших с земли людей, причем ушедших не по возрасту, не по старости, а в страданиях и муках, будучи молодыми, не оставив после себя поколение детей и внуков. Очень больно, душа страдает. И снова Лина подумала, что она так глубоко сопереживает израильтянам. Хотя сама исконно русская. Но тут же подумала, что каждый здравомыслящий человек должен бороться с фашизмом. Ведь у самой Лины прадедушка погиб на фронте под Москвой. А прабабушка прошла войну до Берлина, была несколько раз ранена, когда вытаскивала раненых бойцов с поля боя.

Потрясение вызвал детский мемориал памяти. Этот мемориал создавался на деньги супружеской пары, которая в вой-

не с фашистами потеряла своего единственного малыша, которому было всего два года, его сожгли в газовой камере. Зал построен в виде ночного звездного неба, на котором каждая звездочка – это душа погибшего ребенка. Входишь в зал, в котором полная темнота. Люди проходят через весь зал, держась за поручни. В зале полная темнота, где-то сбоку Ли-на увидела единственную маленькую свечу, которая отражалась в куполообразном потолке миллионами звездочек. Пару минут занимает переход по всему залу, и все время звучит негромкая музыка и женский голос перечисляет имена и фамилии детей, погибших от рук фашистов. Например: Дмитрий Коган, 5 лет, Франция и т. д.

Музей существует с 1953 года, имена зачитывают весь рабочий день. Однако, список прочитан не весь, повторений имен нет.

Лина с болью подумала:

– Сколько же детей нужно было убить, чтобы десятилетия подряд произносить их имена... От детей остались лишь их имена, а дети в виде пепла ушли в землю, на поля, на которых фашисты выращивали пшеницу. Это ли не кощунство!

Напрасно антисемитски настроенные элементы утверждают, что Холокоста не было и это все придумки евреев, чтобы вызвать к себе жалость. Но ведь сама Германия признала факт Холокоста и выплачивает жертвам войны, бывшим во время войны были еще детьми. Теперь это уже глубокие старики, и Германия выплачивает им компенсации

за физический и моральный ущерб в виде ежемесячных денежных сумм, оплачивает им приобретение лекарств, на покупку одежды и обуви и т. д.

С каждым пройденным залом было все тяжелее на душе. Выйдя из очередного зала Лина прошла с десятков шагов не обнаружила никаких новых экспонатов. Она вела за руку свою маму, зал был пуст и они автоматически шли вперед и вдруг поняли, что перед ними совершенно прозрачная стеклянная стена. Этот зал был завершающим и совершенно пустым, заканчивался так, что душа, пережив настолько трудный маршрут, увидев столько горя и смертей, свидетельств бессмысленной жестокости гитлеровцев, как будто вырывалась из плена и летела на свободу. И эта часть зала была поднята достаточно высоко, что даже взрослые деревья оказывались внизу, а люди, стояли у прозрачной стены, которую ощущаешь лишь тогда, когда упрешься в нее лбом. Было огромное желание души улететь прочь, подняться в небо от этого горя, от страданий.

Только тут, на улице, они смогли с мамой перевести дух. Лина больше не могла здесь находиться. Этот траурный маршрут памяти изменил ее восприятие мира. Она уже была взрослой девушкой, считала, что успела увидеть в жизни и хорошее, и плохое. Но оказалось, что не видела ничего плохого. Вот сейчас тут перед ней приоткрыли правду жизни и она еще более возненавидела тех молодых накачанных парней, фашистски настроенных. А ведь они живут среди

нас, россиян. Это готовые фашисты... Стоит лишь начаться какой-нибудь зварушке на территории России, как вот они, убийцы мирных людей. Им только оружие дай и они повернут его против своих же граждан.

После такого душевного потрясения Лину уже не так взволновали православные монастыри. Да, это красиво, монастырям сотни лет, и там мирная остановка. И слава Богу! Так закончилась экскурсия в Иерусалим. Лине казалось, что она повзрослела на двадцать лет...

Глава 8. Израиль – шкатулка сюрпризов...

Для Лины ночь прошла беспокойно. Она металась по кровати, всё пыталась кого-то спасать. Ей виделся памятник, который она увидела вчера в музее памяти, где несколько детишек прижимались к мужчине, своему учителю. Еврейские дети облепили со всех сторон своего учителя. Это был известный польский педагог, писатель, врач и общественный деятель Ян Корчак. Немцы уговаривали его оставить детей, фашисты практически подарили ему жизнь. Но он не бросил малышей. Погиб вместе с ними в газовой камере. И он обнимал их сразу всех, пытаясь защитить собой. Успокаивал детишек и говорил, что скоро они будут есть самые вкусные пирожки и встретятся со своими мамами, в то время как их везли в Трешлинку. Когда уводили детей в газовую камеру, немцы пытались оттолкнуть его от детей, но он только обнял всех и вместе с ними вошел в камеру смерти. До последнего момента пытался успокоить детей, это подвиг мирного человека.

И Лина вместе с ними переживала всё, что произошло уже семьдесят лет назад. Но память жива и никогда не умрет ненависть к фашистам и к фашизму вообще.

Утро было прекрасным, светило яркое солнце. В Израиле

каждый летний день именно такой и есть: ни капли дождя, безоблачное небо, яркое солнце... Море, на берегах которого загорает полмира. Все стремятся побывать хоть раз в стране вечного лета и пальм. Этот день Лина с мамой решили посвятить прогулке по Тель-Авиву и Яффо.

Первое, что сделали россиянки, с утра побежали на пляж, который находился буквально через дорогу от отеля. Это было первое знакомство со Средиземным морем. Несмотря на раннее утро, пляж уже был задействован. Несколько рядов лежаков вдоль линии воды, разноцветные зонтики, деревянные навесы – все это создавало радостное праздничное настроение. Детишки строили замки из песка. Вот девчушка уложила своего папу и теперь носит ведерками песок, смешивает его с водой и строит на отцовской груди какой-то замок. Ребенок испытывает радость и удовольствие от своего необычного занятия, а папа-еще более. Для него всякий отдых на море считается хорошим отдыхом.

Море совершенно спокойное, полный штиль и только голубовато-бирюзовые волны одна за одной набегают на песок. Обе россиянки – белокожие, их тела до сегодняшнего дня еще не видели средиземноморского солнца, а горячее солнце приглашало под свои лучи. Но прежде надо броситься в волны, что они и сделали.

– Мамулька, какая прелесть, вода теплая, ласковая! Посмотри, мам, какая вода прозрачная, а рыбки-то, вон на дне, их так много, плавают у нас под ногами!

Хорошо бы жить на берегу теплого моря, правда, мам? Да, надо с Павликом на следующий год приехать сюда.

Так незаметно пролетели два часа, потом еще позагорали немного, правда, под навесом. Настроение было отличное, и Лина даже ни разу не вспомнила свои гаремные страдания. Ей уже было трудно справляться с эмоциями, совершенно нерадостными. Столько вопросов и ни одного ответа. И, в конце концов, она решила отдаться радостям счастливых дней отдыха.

Набережная, идущая вдоль моря от Тель-Авива к Яффо была настолько живописна, вокруг цветущие деревья, металлические ажурные скамейки, спуск к волнам, сколько приятных позитивных эмоций, и прогулка была радостной. Поднявшись от набережной к улицам Яффо, они оказались среди узких улочек, среди таких древних строений, некоторым из них уже более тысячи лет. На многих зданиях мемориальные таблички, и необычные названия улиц: все двенадцать знаков зодиака нашли тут свое место.

Все улочки с возвышенной части города стекались к морю, где располагался рыбацкий пирс. Тут же рядом у волны они увидели небольшой ресторанчик. И не только увидели, а и по запаху они все равно пришли бы именно сюда. Здесь готовили свежую рыбу.

Лина видела где-то в кино, как криминальные авторитеты красиво ели лобстера, вот также красиво развалившись в мягких креслах у самой волны. А тут в меню они увидели

лобстера на гриле, как можно было отказаться от пиршества на свежем воздухе, под звуки восточной музыки. Но и лобстер не обманул ожиданий россиянок. Его мясо напоминает по вкусу мясо крабов.

Нагулявшись вдоволь по улицам Яффо, Лина предложила зайти на блошинный рынок, мимо которого они как раз проходили. Сказать, что этот рынок, имя которому в Израиле *пишпешим*, значит не сказать ничего! Каждый житель страны и туристы считают необходимым посетить это замечательное место.

Здесь нет никакого цивилизованно организованного торгового комплекса. Это открытая территория, торговые ряды расположены прямо на земле, продавцы сидят тут же на цинковках. А о товаре, который предлагается здесь, стоит поговорить особо. Чего здесь только нет! Не напрасно слово рынок или базар называется на иврите «шук». Вспомните, украинское слово *шукать*, что значит искать. Ищи и найдешь! Вот что такое шук! И *пишпешим*-точно такой же шук, только в еще более расширенном варианте.

Здесь можно найти и приобрести за пустяковые деньги и чертеж атомной бомбы, и современные предметы интерьера, и одежду самых разных эпох и времен, шкатулки с секретами и без, сабли и кинжалы, кувшины и вазы из всех концов света. Люди, занимающиеся поиском антиквариата, на этом рынке чувствуют себя как рыба в воде. Знают, где что ожидается, у них постоянная связь с продавцами, их интересные

вещички уже ожидаемы потенциальными покупателями.

Иногда случается, владелец антикварного магазина купит у старичка-араба шкатулку за 5 долларов, принесет ее в свой дорогой магазин, почистит от вековой грязи и выставит за 5 тысяч долларов. И в этот же день за ней придет покупатель. Ценителей старины, на самом деле, очень много. А сколько продается старинной мебели! Неизвестно, где она хранилась, в каких кулуарах... Не могла такая утварь стоять в доме бедняков. Бархат и золотая парча давно бы истлели под грязными ногами многочисленных детей в доме бедняка. А здесь...

Лина с мамой не были специалистами по старине. Но любой образованный человек видит ценность старинных вещей. Правда, покупать их – иногда опасно. Не знаешь, какая судьба была у этой шкатулки, покрытой замысловатым узором с замочком. А ключик к ней – из чистого золота. Какие письма лежали в ней? Или письмо с признаниями в любви от самого желанного мужчины в мире, или флакончик с ядом для бывшего желанного, который стал врагом номер один, или подарки в виде драгоценных подвесок – подарка султана его наложнице.

Поэтому Лина не планировала что-то приобретать. Она верила в то, что энергетика чужой вещи может сыграть не только хорошую службу, но и самую плохую. Но посмотреть, что вообще может быть в этих рядах, было невероятно интересно. Так что обе женщины с повышенным инте-

ресом рассматривали предметы антиквариата, даже брали в руки и пытались прочесть буквы, но редко попадалось то, что можно было прочесть на английском. Здесь были буквы древней арабской вязи и древнего иврита. А чему удивляться? Кто тут жил, того и письма изображены на предметах.

Лина вспомнила рассказ гида, что древний иврит – единственный выживший и сохранивший свою прелесть и актуальность до сегодняшних дней. Именно этот древний иврит является государственным языком государства Израиль. Любой малыш-первоклассник может прочесть древние рукописи, найденные в пещерах Мертвого моря совершенно спокойно, как записку от мамы.

Россиянки вошли в ряд, где на земле было выставлено штук семьдесят кувшинов. А то и больше. Самой разной формы, изготовленные из разного металла. Некоторые кувшины были медные, правда, никто их не чистил уже лет сто-двести, потемневшие, но видно, что изготовлены мастером не вчера и даже не в этом веке. Другие кувшины были металлические, покрытые ржавчиной. Но явно, в них была своя изюминка, если продавец рассчитывал на интерес возможных покупателей.

Кувшины были начиная с размера наперстка и заканчивая высотой в рост человека. Старик, что продавал кувшины, сидел на циновке прямо на земле, как йог, поджав под себя ноги, но его манера общения с людьми была оригинальной. Два слова на иврите, несколько арабских, на француз-

ском и на английском. Увидев россиянок, он выпустил изо рта не менее древнюю, чем его кувшины, трубку, которую он курил, сидя на земле в позе йога, улыбнулся... Эта его улыбка, обращенная к двум молодым, красивым белокурым женщинам, не была дежурной. Он улыбнулся так душевно, что россиянки это почувствовали душой.

Ну, как было не остановиться у его кувшинов, хотя они и не собирались ничего покупать у старика. А старик смотрел на них самым добрым взглядом, взгляд был насмешливый, живые черные глаза из-под седых бровей смотрелись очень молодо, а улыбка неожиданно показала все его зубы, белые и крепкие. Лина подумала, какой человек! Видно душой очень молод, если сохранилась такая манера общения с незнакомыми людьми. Улыбка какая!

Лина ответила старику самой искренней улыбкой. Между ними как будто искорка проскочила. И она подумала, вот бы у меня был такой дед, какому жизнелюбию он бы научил меня, он бы в любой ситуации нашел выход. И она почувствовала к этому старику теплую человеческую симпатию.

А он вдруг на хорошем русском сказал только несколько слов:

- Здравствуйте красавицы-сестрички! Вы из России?
- Ой, вы знаете русский? Откуда?!

Старик покачал головой и развел руки в стороны:

- Жизнь, детка, всему научит.

Лина вздрогнула от очень знакомой фразы. Она совсем

недавно слышала точно эту же фразу. Кто, кто сказал ей точно также на такой же вопрос, откуда вы знаете русский язык?

И как молнией ее пронзила мысль:

– Это же госпожа в гареме мне так ответила! Ну, вот куда мне деться от этого гарема и этого султана, черт бы его побрал! Заел всю мою поездку своим гаремом!

А старик сказал с улыбкой:

– Люблю русских. В нашей семье во всех поколениях любят русских и стараются научить детей хоть немногим русским словам. Вот и меня учили, а здесь я торгую всю свою жизнь. На этом шуке бывает много русских людей и я с ними часто разговариваю. Получаю огромное удовольствие от разговоров с русскими. У вас добрая душа!

А семья моя, корни мои из Турции. Мне рассказывал мой прадед, а ему рассказывал его прадед, что у нас была русская бабушка, которую дедушка любил и берег всю жизнь. Наша русская бабушка со своими детьми говорила на русском, и во всех поколениях это стало законом, говорить в семье на русском.

А вы вон какие обе красивые девушки! А где ваши родители, с вами тут отдыхают?

– Да, дедушка, придумаешь ты, это же моя мама, ее зовут Оксана Николаевна, а меня-Лина.

Старик покачал головой, а потом с доброй улыбкой произнес:

— А ведь только добрые душой люди выглядят моложе своих лет. Обиды прибавляют годы и забирают здоровье. А давайте-ка, девчонки, я вам сделаю на память подарок. Выберите любую понравившуюся вам вещь. Денег с вас не возьму.

— Почему, дедушка, не возьмете?

— Потому, мои красавицы, что я некоторой степени имею русскую кровь в жилах, и имею право вам подарить что-нибудь на память. А вдруг моя бабушка двести-триста лет назад носила вашу фамилию? Никто не знает, и вряд ли узнаем теперь!

Выбирайте любой кувшин, и он ваш!

Оксана Николаевна легонько толкнула в бок дочку и сказала:

— А что, доча, давай выберем на память кувшинчик. Дедушка от души нам хочет подарить.

И обе начали рассматривать более внимательно каждый кувшинчик. Каких только тут древних не было! Высокие с узкими горлами, с диковинными узорами, чеканкой. А были совсем маленькие, пузатенькие, как чайники. Да и чайники были тоже! Увидев кувшин с ручкой в виде змеи, которая извивалась вокруг кувшина и заканчивалась ее поднятой головой и высунутым жалом, Лина поразились высокохудожественному изделию, какой замысел имел художник! Но интересно, что в этом кувшине вообще поднималась тема змеи. Видно, мастер был искусным. Самая крупная представляла

ручку кувшина, но были еще маленькие змейки. И все они поднимали головы и каждая была с высунутым жалом.

Неизвестно почему, Лина вдруг испытала большое желание засунуть руку внутрь кувшина и потрогать донышко. Оно оказалось неровным, с одной стороны в нем оказалась как будто небольшая выпуклость. Повинуясь какой-то потребности, сама не понимая, что она делает, Лина нажала на этот бугорок, донышко слегка повернулось и пальцами она вдруг нащупала в открывшейся нише бумагу, свернутую в рулончик. Девушка двумя пальчиками осторожно вытащила этот листок. Это был квадратный листок бумаги, которая уже пожелтела и едва не рассыпалась впрах. Тем аккуратнее Лина ее держала в руках.

У старика отвалилась челюсть, как говорится. Он увидел листок бумаги в руках Лины, вскочил на ноги и пытался заглянуть и прочесть, что же там написано. И как он об этом ничего не знал? Буквы были английские и текст написан мелко-мелко.

Вот что Лина прочла:

– Лале, это уже седьмая ваза с посланием для тебя, которые я разместил во дворце, но ты не трогала ни одну. Я слежу. Знай, ты не Лале, ты Линда, и ты – английская принцесса, тебя выкрали из Австрии. Я сообщил во дворец короля Англии и тебя будут искать. Береги Елизавету. Я пытаюсь вас выкрасть.

Подписи никакой не было.

– Это же Саид писал! – У Лины в голове как бомба взорвалась! Она тут же вспомнила белокурого и милого Саида, который влюбился в Елизавету Скороходову, и он обещал спасти их из гарема.

И Лина взволнованно сказала прерывающимся голосом:

– Мамочка, это же Саид писал мне в гарем турецкого султана! А я не прочла. Интересно, спас ли нас все-таки Саид?

Мать снова была в панике... К дочери вернулись галлюцинации...

– Линочка, снова Саид! Поставь вазу и быстро пойдем в отель!

– Нет, мама! И не проси! Дедушка, спасибо тебе за подарок! Возьми от меня подарок тоже! Вот у меня есть браслет. Он старинный и передается из рода в род в нашей семье.

Лина расстегнула серебряный браслет, в который были вставлены не очень крупные камни голубой бирюзы и подала старику. Он схватил браслет с жадностью. Лина даже поразилась, неужели в нем проснулась жадность, что было совсем неожиданно. Ведь он с дорогой душой предложил ей выбрать любой из кувшинов. Но старик схватил браслет, быстро его перевернул и стал рассматривать какие-то значки на металле. Старался поближе поднести к глазам и стал неожиданно строгим. Глядя буравчиками черных своих глаз прямо в глаза Лине, он произнес строго и медленно:

– Детка, откуда у тебя этот браслет?

– Дедушка, я его не украла! Ему уже больше двух веков

и в нашей семье его дарят своим дочкам перед замужеством. Вот и я скоро выйду замуж, так вот мама мне его подарила. Правда ведь, мамочка?!

Оксана Николаевна онемела от этой сцены. Откуда же взялся в их роду браслет, который так жадно схватил этот неизвестный старик, выходец из Турции. И она не отрывая от глаз старика, автоматически кивала, как овечка...

– Да, да, дочка правду говорит! А чем вам показался интересным этот браслет?

– Так, дорогие мои, в нашем роду каждый мужчина дарит вот именно такой браслет своей будущей жене. И эти браслеты именные. Вот этот браслет должен был быть подарен первой жене. А браслет сделан для мужчины нашей семьи по имени Саид. А Саид подарил его своей любимой. Вот эта надпись содержит имя Саид.

Так выходит, что он подарил его русской девушке! Вот это неожиданность! Вы имеете отношение к нашему роду!

Можно я вас обниму? Старик перескочил через строй стоящих на земле кувшинов, он был взволнован, руки у него тряслись, слезы выступили на глазах, он их сдержать не мог, плакал как ребенок, и слезы стекали на его седую аккуратную, хотя и длинную, бороду. Лина, Оксана Николаевна и старик-турок обнялись, и все трое заплакали.

Народ стал собираться вокруг них. Всем было невероятно любопытно, что могло произойти между стариком, родившемся в Израиле, прожившим тут всю жизнь и двумя моло-

дыми белокуроыми женщинами, явно не израильтянками.

Старик опомнился первым. Все-таки он мужчина! И он вытирая слезы салфеткой, которую ему подала Оксана Николаевна, протянул браслет Лине со словами:

– Девочка, пусть браслет даст тебе счастливую семейную жизнь и побольше детишек. А ты мне подари на память монетку, любую, русскую. Я буду помнить о тебе. Но у нас много еще вопросов, которые мы можем обсудить не спеша. Мы ведь где-то породнились, давайте не потеряемся теперь. И он начеркал английскими буквами свой адрес и телефон. Позвоните мне, меня зовут Ошер.

Лина прижала к груди кувшин, благо он был не крупных размеров и не тяжел. Она несла его как хрустальный сосуд. Это была первая весть о том, что ей ничего не казалось, что у нее все в порядке с психикой. А ведь она очень опасалась сама, только виду не показывала маме. Кстати, она так ничего еще и не рассказала матери о своих видениях, связанных с пребыванием в гареме.

Больше они уже никуда не пошли, ничто не волновало Лину больше драгоценного кувшина, ведь его касались руки Саида. Значит, она действительно была там, во дворце султана. Они шли по улицам Яффо, спускаясь к набережной и не спеша отправились к себе в отель. Лине требовалось время, чтобы она успокоилась и пришла в себя. В этот момент на мобильник позвонил Павлик, ее жених. Он первым делом поинтересовался, как себя чувствуют они в та-

кой жар. Не плохо ли им? А потом уже спросил, где они сегодня побывали и что интересного увидели. Но Лина была взволнована настолько, и сказала Павлику, что вечером позвонит сама и все расскажет, а сейчас на улице шумно и плохо слышно.

Глава 9. Летим в Лондон?!

В отеле Лина не стала подниматься в комнату, а опустилась в кресло под навесом, где было очень уютно и в то же время не было палящих лучей солнца, ей просто необходимо побыть одной, о многом подумать. Но ощущение реальности никуда не исчезло. Она четко ощущала себя в Израиле, в своем отеле. А в это время мысли ее были уже очень далеко от этих мест.

Она обняла кувшин двумя руками и положила голову сверху, на руки. Несмотря на сотни лет, прошедших с момента изготовления кувшина Саидом и его отцом, энергетика кувшина была до сих пор настолько мощной, что Лина моментально погрузилась снова в прошлое.

Мозг как бы находился в состоянии покоя, а память подсознания привела ее снова к зеркалу, из которого на Лину смотрела совершенно другая женщина, зеленоглазая. А насколько серьезен взгляд незнакомки, видимо, не было поводов веселиться. Лина видела, как тщательно рабыни натирали ее тело благовониями, превращая в ароматный цветок, соблазнительный для султана. Следующим этапом была весьма болезненная процедура удаления всей растительности на теле, кроме волос на голове.

Джемаль начал вести уроки турецкого языка сразу с обеими девушками. Так приказала госпожа, чтобы Джемаль

не оставался наедине с Елизаветой.

Джемалю было разрешено даже вывести девушек во двор гарема. Вот тут они впервые увидели жен султана. Джемаль должен был постепенно приучать девушек к жизни в гареме, чтобы они привыкли видеть остальных женщин. Если говорить о том, как выглядело обиталище всех жен султана, так это был райский сад, равного которому по красоте Лина никогда не видела.

Всё здесь дышало роскошью. Султан не жалел места для комфортного размещения своих женщин. Сад поража́л своим величием. В центре сада был огромный фонтан, как небольшое озеро, в котором даже лебеди плавали. Аллеи расходились веером вокруг фонтана в разные стороны, и в целом эти аллеи выглядели как огромный цветок с лепестками. Понятно, что здесь работали самые известные мастера своего дела. Каждый уголок сада был не только уютным, но и оригинальным. Дорожки выложены разноцветной мозаикой. Вот эта алле́йка выложена в виде ночного неба, на небосводе сияет полная луна, и блестит река, отражая луну в воде. В качестве контраста темному небу вокруг посажены нежные растения со светлозелеными, даже с голубоватым отливом, листьями.

Это лунная ночь, далее небо светлеет, и разливается заря, а вскоре уже картина восхода. Зеленый луг с цветами, река, на берегу которой гуляют утята, и утка-мать их ведет к воде. А в спокойных водах реки плавают лебеди. Затем сцены при-

роды, горы, синее небо, освещенное восходящим солнцем.

Каждый сюжет выполнен точно в соответствии с тонами, имеющими действительное место в природе. Так что нежные ножки наложниц проходили по привычным аллеям уже тысячи и тысячи раз. Их атласные туфельки никогда, и за несколько веков не смогли бы испортить яркие цветные аллеи. А сколько цветов вокруг цветет здесь круглый год. Фонтаны с самыми необычными статуями, водичка стекает в бассейн, выложенный мозаикой. В тени цветущих деревьев расположены там и сям скамеечки.

Женщины, наложницы султана не были заняты абсолютно никакой работой. В их задачу входило только держать себя в превосходной физической форме. Как обычно всегда наложницы прогуливались в сопровождении рабынь, которые ухаживали за ними как за малыми детьми...

Все наложницы были автоматически конкурентками и соперничали в том, кого больше всех любит султан. Они уже здесь все хорошо знали друг друга, и история появления каждой наложницы в гареме была известна всем остальным. Они как-то уже привыкли и притерпелись друг к другу. Но каждая вновь появившаяся девушка могла нарушить их хрупкий покой.

Кроме того, как тихонько рассказывал Джемаль девушкам, когда показывал им расположение сада, что есть более любимые жены, а есть такие, которых султан не видел годами. Жен было больше, чем дней в году, поэтому не каждая

наложница могла надеяться на частые визиты к султану.

Обычно султан с утра сообщал госпоже, какую из своих жен он собирается посетить вечером, и эту счастливицу несколько часов рабыни купали, натирали ее тело благовониями, красиво укладывали волосы, готовили фрукты и еду. На эту ночь в спальне султана она, его избранница становилась хозяйкой. Наступало утро, власть ночной королевы заканчивалась. И так было годами.

Для Лины не было неожиданностью, что султан был женат. Эти первые жены, естественно, были старше остальных наложниц, они уже успели родить султану больше двадцати детей, некоторые уже были подростками. И сами эти жены с детьми жили во дворце, а остальные наложницы – в гареме.

Одним словом, как поняла Лина, тут была своя иерархия, и новеньким было особенно неуютно, тем более ни Лиза, ни Лина не хотели тут оставаться. Им не было необходимости вживаться в коллектив наложниц – ядовитых змей, которые могли ужалить смертельным ядом.

Лина очень хорошо помнила, что говорил ей Саид в пути. Что она должна внимательно осматривать все металлические вазы и кувшины, если где будут изображения змей, то внутри может оказаться записка или другая информация для девушек. Однако на всем пути прогулки нигде такого кувшина Лина не увидела. Другое дело, может быть, за пределами гарема может оказаться такая ваза, но их не вывели в общие залы.

Время остановилось, как казалось Лине. Она боролась со своими страхами. Султан казался ей Змеем Горынычем, пятиголовым. Ей не хотелось стать навечно наложницей. Неизвестно, сколько времени прошло с момента их заточения в гареме, но прогулки их выводил Джемаль.

Да и имена они получили новые. Елизавете дали имя Негай – счастливая луна. А Лину назвали Лале. А как раз такое имя дал ей и Саид.

Однажды Джемаль все-таки вывел обеих девушек в общие залы, предварительно закутав их в одежды обычных мусульманских женщин где были видны лишь их глаза. Лина внимательно все рассматривала и старалась запомнить расположение залов во дворце. Вдруг она увидела Саида. Не помня себя, она рванулась к нему навстречу, но он отреагировал моментально.

Чтобы она не допустила опрометчивого шага и не сорвала план спасения, он приложил палец к губам. И тут же естественным движением как бы пригладил свою аккуратно подстриженную светлорусую бородку. Он едва заметно подал ей знак глазами в левую сторону и сам пошел налево и по лестнице спустился вниз. Она готова была побежать за ним следом, но знакомый с правилами конспирации во дворце Джемаль быстро ее остановил и сказал очень тихо еле слышно:

– Спокойно, мы сейчас подойдем к стене и ты тихонько посмотри, где стоит внизу этот парень. Он ждет тебя, подой-

дем к стене, посмотри незаметно и увидишь его, он должен стоять под стеной. Скорее всего, он что-то хочет сказать тебе. Меня не опасайся, я не выдам. Сам хочу вам с Лизой помочь.

Джемаль вспомнил, где он видел этого светловолосого парня. Откуда здесь, во дворце, мог появиться русский парень? И чтоб мог так спокойно расхаживать по залам дворца... А ведь этот парень со своим отцом поставляет всякую ценную утварь во дворец. Например, кувшины, вазы, чайники, кубки, сосуды для вина. Вот и сейчас он устанавливал на подставку вазу в одном из уютных уголков зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.